

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

**«БЕЛГОРОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»**

(НИУ «БЕЛГУ»)

ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
ИСТОРИКО-ФИЛОЛОГИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ
КАФЕДРА ВСЕОБЩЕЙ ИСТОРИИ И
ЗАРУБЕЖНОГО РЕГИОНОВЕДЕНИЯ

ПРОВИНЦИАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА РИМА В IV-V ВВ. Н.Э.

Выпускная квалификационная работа

студентки заочной формы обучения направления подготовки .....5 курса

группы 02031152 Макаренко Алены Александровны

Научный руководитель:

к.и.н., доц. Литовченко Е.В.

БЕЛГОРОД 2016

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА I. СОДЕРЖАНИЕ ПРОВИНЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ В ПОЗДНЕЙ РИМСКОЙ ИМПЕРИИ В НАЧАЛЕ-СЕРЕДИНЕ IV в.	12
1.1. Основные принципы провинциальной политики Рима в период Империи (до правления Диоклетиана).....	12
1.2. Административная реформа провинциального управления Диоклетиана и Константина.....	20
1.3. Экономическая организация провинций и сфера полномочий наместников.....	33
ГЛАВА II. КРИЗИС РИМСКОЙ ПРОВИНЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ В КОНЦЕ IV – V ВВ.	49
2.1. Децентрализация провинций Римской Империи	49
2.2. Роль варварского элемента в провинциальной политике Рима в V веке.....	60
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	72
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК.....	76

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Сложное политическое устройство больших государств в один момент может привести к противостоянию «плохого, но сильного» центра и «хороших, но слабых» провинций. К подобному противоречию подходит сегодня и Россия, в которой назревает определенный конфликт между упорно «озападнивающейся» Москвой и не менее упорно «азиатащимися» провинциями. Подобного рода конфликты в истории человечества происходят периодически, начиная со времен Древнего Рима. Именно тогда обнаружились первые формы этого противоречия¹. Именно потому, что в истории циклично, все повторяется, важно изучить вопрос о провинциальной политике в Римской империи, для того, чтобы было на что опираться и с чем сравнивать в современной истории, дабы не повторять ошибок прошлого.

Цель работы – характеристика провинциальной политики Римской империи в IV-V вв. н.э.

Для реализации поставленной цели предполагается решение следующих **задач:**

1. Описать основные принципы провинциальной политики Рима до прихода к власти Диоклетиана;
2. Проанализировать итоги административной реформы провинциального управления Диоклетиана и Константина;
3. Охарактеризовать экономическую организацию провинций и сферу полномочий наместников в Римской империи;
4. Раскрыть проблему децентрализации провинций Римской империи;
5. Определить роль варварского элемента в провинциальной политике Рима в V веке.

---

¹ Мамедов О.Ю. Провинция contra центр // Экономический вестник Ростовского Государственного Университета. - Том 2. - № 3. – 2004. – С. 68.

Объектом исследования является внутренняя обстановка в Римской империи в IV- V вв.

Предметом исследования является политика римских правителей в сфере провинциального управления в период поздней империи.

Хронологические рамки данной дипломной работы IV – V вв. н.э., т.е. период Поздней Римской империи, ограничиваются приходом к власти Диоклетиана и установлением тетрархии и домината и падением Западной Римской империи в 476 г. н.э.

Методологическая основа. Методологической основой работы, в первую очередь, является *цивилизационный подход* (О. Шпенглер², А. Дж. Тойнби³, К. Ясперс⁴ и др.) в истории, который позволяет проследить разнообразные грани исторического процесса в движении и перемене циклов. Данный подход позволяет сделать общество центральным объектом исторического исследования.

Также при подготовке настоящей работы был использован *принцип историзма*, который позволяет рассматривать исторические явления в саморазвитии, то есть помогает установить причины их зарождения, выявить качественные изменения на различных этапах, понять, во что преобразовалось данное явление в ходе своего развития.

Кроме того, в работе был использован *историко-культурологический подход*, для которого специфично определение историко-культурного наследия античного Рима.

Для более эффективного анализа литературных источников, которые были нами проработаны, и для достоверности сделанных выводов, обязательным условием являлось применение комплексного подхода к источникам. В работе используются элементы *общенаучных методов*, а именно

---

² Шпенглер О. Закат Европы. – М., 1998. – 345 с.

³ Тойнби А. Дж. Постигание истории. - М., 1991. – 230 с.

⁴ Ясперс К. Смысл и назначение истории. - М., 1991. – 527 с.

анализа, синтеза, обобщения, с помощью которых была структурирована информация, содержащаяся в литературных произведениях. Применение *методов историко-филологического анализа (лексико-терминологический, герменевтический)* способствовали адекватной интерпретации используемых нами в работе текстов. *Историко-биографический метод* получил применение в процессе изучения жизненного пути позднеримских правителей, чьи реформы легли в основу нашего исследования. Также в работе использовался *сравнительно-исторический метод*. При помощи сравнительно-исторического метода были проведены сопоставления основ провинциального управления Римской империи в разные хронологические периоды.

Источниковую базу дипломного исследования составили опубликованные сочинения античных авторов. Для написания данной работы был выявлен и отобран комплекс источников по заданной тематике.

Выбранные нами источники условно можно разделить на две группы:

1. Сочинения, посвященные истории Древнего Рима, в которых отражено правление императоров Диоклетиана и Константина, о реформах которых будет идти речь в нашей работе;
2. Сочинения, посвященные взаимоотношениям Рима с варварской периферией.

Интерес для исследования в первую очередь представляли сочинения следующих античных авторов: Евсевия, Зосима, Аммиана Марцеллина, Лактанция, Евтропия и др.

В произведении римского историка и политического деятеля Евтропия «Краткая история от основания Города»⁵, сокращённой истории Рима в 10 книгах до времени императора Валентиниана I, мы находим важное для данного исследования описание личности Диоклетиана. У ритора Лактанция в

---

⁵ *Евтропий*. Краткая история от основания Города / Пер. А. Донченко // Римские историки IV в. - С. 5-76.

«Смертях преследователей»⁶ также есть характеристика личности Диоклетиана, а также описание экономической обстановки в провинциях времен поздней империи. Работы Лактанция являются ценным историческим источником, так как они написаны непосредственным свидетелем и очевидцем описываемых событий. Но описание правления Диоклетиана изложено в негативных красках, так как он устраивал гонения на христиан, а Лактанций был христианином.

В произведениях языческого историка V века Зосима⁷ и политического деятеля IV в. Аврелия Виктора⁸ также уделено внимание образу Диоклетиана, описание которого приводится с особой симпатией. У ритора Либания⁹ для нашего исследования оказалась полезна информация о положении народных масс и тяжелом налоговом гнете в провинциях Римской империи во времена правления Диоклетиана и Константина.

Следующий раздел нашего исследования оказался освещен в работах целого ряда античных историков и писателей. У древнеримского историка Аммиана Марцеллина¹⁰ мы находим достаточно емкое описание восстания готов. У писателя и секретаря полководца Велизария Прокопия Кесарийского в «Войне с готами»¹¹ имеются обширные описания взаимоотношений римлян с варварами-соседями. Он не только был очевидцем важнейших событий истории империи того периода, но и благодаря своему положению имел доступ к самой

---

⁶ *Лактанций. О смертях преследователей* / Пер. с лат. языка, вступ. статья, коммент., указ., библиогр. список В. М. Тюленева. – СПб., 1998. – 282 с.

⁷ *Зосим. Новая история* / Пер., ст., комм.и указ. Н.Н. Болгова. – Белгород, 2010. – 344 с.

⁸ *Аврелий Виктор. О знаменитых людях* (пер. В.С.Соколова по изданию «Римские историки IV века». — М.,1997. — 414 с

⁹ *Libanii. Or. XVIII. 33–34* // *Libanii. Opera / Rec. R. Foerster. Bd. 1–4. Lipsiae, 1903–1908. Перевод по изд.: Либаний. Речи / Пер. с греч. с примеч. С. Шестакова. Т. 1–2. Казань, 1912–1916.*

¹⁰ *Аммиан Марцеллин. Ammianus Marcellinus. Rerum gestarum libri qui supersunt.* - Lipsiae, 1874-75. Vol. I-III; Аммиан Марцеллин. Римская история / пер. и комментарий В.Ю. Кулаковского. – СПб., 1994. – 576 с.

¹¹ *Procopius Caesariensis. De bellis libri.* // *Idem. Opera omnia.* / Rec. J. Havry. Vol. 1—3. Lips., 1962—1963. Перевод А. А. Чекаловой по изд.: Прокопий Кесарийский. Война с персами. Война с вандалами. Тайная история. / Пер., ст., комм. А. А. Чекаловой. - М., 1993.- 576 с.

разнообразной информации. Именно поэтому его «Война с готами» является очень важным источником для нашего исследования. В «Истории»¹² Олимпиодора также есть выдержки об отношениях варваров с Римом, которые мы также используем в работе.

Таким образом, сведения, на основании которых мы делаем выводы, касающиеся данного исследования, содержатся в достаточном количестве источников, комплексный подход к которым обеспечивает *достоверность* сделанных в работе выводов.

Степень разработанности темы. Все работы, которые были использованы при написании исследования, можно разделить на три группы: общие работы по истории Древнего Рима; работы, посвященные реформам Диоклетиана-Константина; исследования, посвященные взаимоотношениям римлян с соседними варварскими племенами.

Для того чтобы лучше понять ту или проблему в истории, в первую очередь, необходимо познакомиться с эпохой, в которую она имела место быть. Поэтому в данной работе были использованы труды общего характера по истории Древнего Рима. Ценными для нашего исследования являются работы по истории Рима зарубежных авторов: Э. Гиббона «История упадка и разрушения Римской империи»¹³, где период поздней империи однозначно воспринимался как время упадка и кризиса Римской империи, М. Гранта «Крушение Римской империи»¹⁴. Стереотип восприятия позднеантичного общества как периода упадка и стагнации бытовал в исторической науке довольно долго. Раньше всего тезис об упадке Вечного Рима был опровергнут А.Х.М. Джонсом, который в своей монографии «Гибель античного мира»¹⁵

---

¹² Олимпиодор. Olympiodorus. Fragmenta // HGM. – Lpz., 1870. – V. I. – P. 450-472; Олимпиодор. История / Текст и пер. Е.Ч. Скржинской. Изд. подг. П.В. Шувалов. – СПб., 1999. – 235 с.

¹³ Гиббон Э. История упадка и крушения Римской империи / Пер. с англ. В.Н. Неведомского. — М., 2001. — 704 с.

¹⁴ Грант М. Крушение Римской империи. - М., 1998. – 224 с.

¹⁵ Джонс А.Х.М. Гибель античного мира. – Ростов н / Дону, 1997. – 576 с.

представляет римское общество конца III - начала VII вв. относительно благополучным и достаточно развитым.

Общие работы отечественных исследователей по истории Древнего Рима представлены трудами *С.И. Ковалева*¹⁶, *В.Д. Нероной*¹⁷, *М.И. Ростовцева*¹⁸. Из работ перечисленных авторов была почерпнута важная информация о внутреннем положении Римской империи в III-IV вв. Ростовцев, к примеру, дает глубокий и тщательный анализ тенденций развития экономики поздней античности. Сочинение основано на результатах многолетнего и всестороннего изучения письменных и археологических памятников. В «Поздней Римской империи» Нероной рассматривается тенденции развития древнего общества, склоняющегося к упадку, а также история возникновения на последнем этапе древности новых государств и племенных объединений. Работа Ковалева «История Рима» охватывает всю историю Рима. В ней раскрываются кардинальные проблемы истории государства - формирование сословий патрициев и плебеев, особенности римской государственности, гражданские войны, становление империи; даются характеристики известных деятелей и политиков.

Время правления императоров-реформаторов Диоклетиана и Константина освещено в следующих работах отечественных и зарубежных историков: *И.О. Князького* «Император Диоклетиан и закат античного мира»¹⁹, где автор анализирует эволюцию императорской власти, новую систему, государственное управление, экономическую политику Диоклетиана; *Я. Буркхарда* «Век

---

¹⁶ *Ковалев С.И.* История Рима. Новое издание, исправленное и дополненное / Под ред. проф. Э. Д. Фролова. — СПб., 2002.—864 с.

¹⁷ *Неронова В.Д.* Поздняя Римская империя // История древнего мира. Упадок древних обществ. — М., 1989. — С. 295-322.

¹⁸ *Ростовцев М.И.* Общество и хозяйство в Римской империи. Том 2. / Пер. И.П. Стеблова — СПб., 2000. — 400 с.

¹⁹ *Князький И.О.* Император Диоклетиан и закат античного мира. - СПб., 2010. - 144 с.

Константина Великого»²⁰, в которой описывается переходный период от античности к средневековью; даётся оценка исторической роли императора Константина Великого, который сначала завоевал римский мир, а затем обратил его в новую религию, сохраняя языческие культы и последовательно проводя централизацию государственного аппарата; *Дж. Бейкера* «Константин Великий. Первый христианский император»²¹, где ярко, живо и образно воссоздана сложная атмосфера эпохи реформ Константина Великого.

Исследования, посвященные взаимоотношениям римлян с соседними варварскими племенами, представлены следующими работами: «Упадок и гибель Западной Римской империи и возникновение германских королевств»²², монография, написанная совместно профессором Лейпцигского университета *Р. Гюнтером* и профессором Московского университета *А.Р. Корсунским*, освещает упадок римского рабовладельческого общества и возникновение и развитие германских королевств; «Готы в эпоху Великого переселения народов»²³ *В.П. Будановой*, где автор рассматривает движение готских племён с севера на юг, историю их взаимоотношений с Римом империей, анализирует проблему «государства Эрманариха»; «Римляне и варвары. Падение Западной империи»²⁴ *Э.А. Томпсона*, посвященное истории Западной Европы V–VI веков, когда Западная Римская империя распалась и была заселена германскими племенами.

Ряд зарубежных авторов рассматривали вопросы, касающиеся темы

---

²⁰ *Буркхард Я.* Век Константина Великого / Пер. с англ. Л.А. Игоревского. – М., 2003. – 367 с.

²¹ *Бейкер Дж.* Константин Великий. Первый христианский император / Пер. Л. А. Калашникова. - М., 2004. – 352 с.

²² *Корсунский А.Р., Гюнтер Р.* Упадок и гибель Западной Римской империи и возникновение германских королевств (до середины VI в.). - М. 1984. – 256 с.

²³ *Буданова В.П.* Готы в эпоху Великого переселения народов. - СПб., 2001. – 320 с.

²⁴ *Томпсон Э.А.* Римляне и варвары. Падение Западной империи / Под. ред. М.Е. Килуновской. – СПб., 2003. – 288 с.

нашего исследования: Т.Д. Барнс²⁵ о времени правления Диоклетиана и Константина, Д. Ричардсон²⁶ о римском провинциальном управлении, Г. Вульф²⁷ о провинциальном управлении в Галлии и др.

Также в работе был использован ряд статей по более узким вопросам, входящим в круг нашей темы. Основной упор был сделан на сборник «Вестник древней истории», «Вестник РГГУ» и «Научные ведомости БелГУ» за разные годы.

Научная новизна. Сделав краткий историографический обзор, мы можем говорить о том, что избранная нами тема еще не являлась предметом специального исследования. Несмотря на то, что существует достаточное количество работ, близких поставленной нами проблеме, ни одна из них не посвящена выявлению характерных элементов провинциальной политики Рима в IV-V вв. н.э. Данный факт, несомненно, определяет новизну исследования.

Практическая значимость. Материалы данного исследования могут быть использованы при организации факультативов по истории в среднеобразовательных учебных учреждениях.

Структура исследования определяется целью и задачами, поставленными в работе. Оно состоит из введения, двух глав, заключения и библиографического списка.

Положения, выносимые на защиту:

- Первоначально римские провинции имели военное происхождение и воспринимались гражданами империи как собственные поместья.
- Реформы, проведенные Диоклетианом и Константином, имели своей целью: укрепление центральной власти, ослабление власти наместников,

---

²⁵ *Barnes T.D. The new empire of Diocletian and Constantine / T.D. Barnes. – Cambr.-L., 1982. – 305 p.*

²⁶ *Richardson J. Roman provincial administration. 227 B.C. to 425 A.D. - London, 1978. – 576 p.*

²⁷ *Woolf G. Becoming Roman: The origins of Provincial Civilization in Gaul. – Cambridge, 1998. – 296 p.*

совершенствование контроля над провинциальной властью и облегчение административного управления.

- Созданная провинциальная система преследовала во все периоды лишь одну цель – выкачивание средств из провинций.

- Ни сколько варвары-федераты стали одним из факторов падения Западной Римской империи, сколько в целом сложившаяся в государстве обстановка, все более ухудшавшаяся разрастающейся алчностью и жестокостью римских правителей.

Апробация основных положений дипломной работы состоялась на международной научно-практической конференции «Традиционные культуры народов мира: история, интерпретация, восприятие», по итогам которой опубликована статья:

1. Макаренко А.А. Провинциальное управление в Римской империи при Диоклетиане и Константине // Традиционные культуры народов мира: история, интерпретация, восприятие. Материалы международной научно-практической конференции. – Белгород: Политерра, 2016. – С. 76-79.

ГЛАВА I. ДИНАМИКА ПРОВИНЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ В ПОЗДНЕЙ РИМСКОЙ ИМПЕРИИ В НАЧАЛЕ-СЕРЕДИНЕ IV в.

Итогом победоносных войн III—II вв. до н. э. римское государство превратилось в великую средиземноморскую державу. Римскими провинциями стали многие страны. Римляне считали провинциями все неиталийские владения, попавшие в полную зависимость от Римского государства, управляемые римскими магистрами и облагаемые налогами. Первой провинцией Рима стала в 210 г. до н. э. Сицилия, затем в 191 г. Сардиния, несколько позже — балканские страны, затем и азиатские²⁸.

1.1. Основные принципы провинциальной политики Рима в период Империи (до правления Диоклетиана)

«Римские провинции» - такое название в истории получили расположенные вне Италии и находящиеся под властью Рима территории, управлявшиеся римскими наместниками. Первыми римскими провинциями стали острова Сицилия, Сардиния и Корсика, к ним спустя 50 лет присоединились 2 провинции в Испании. Затем в провинцию превратилось все, что поглотила Римская империя: Британия, Германия, Египет и др.²⁹.

Первые римские провинции имели военное происхождение, став добычей какого-либо полководца.

В момент присоединения к Риму какой-либо новой территории сенатом принимался целый ряд решений по поводу образующейся провинции. Среди вопросов, рассматриваемых сенатом были вопросы определения линии поведения в отношении местных городов и местного населения, уточнения границ, определения *ager publicus*, также обязательно решался вопрос о налогах

---

²⁸ Шофман А.С. История античной Македонии. – Казань, 1960. - С. 543.

²⁹ Мамедов О.Ю. Указ. соч. – С. 69.

и сборах и пр. Вышеперечисленные вопросы, как правило, решала специальная комиссия сената. Однако никаких конкретных, специальных решений о том, как именно управлять новыми землями не принималось, хотя сфера полномочий наместника провинции определилась, скорее всего, практически сразу³⁰.

Древние римляне рассматривали новообразованные провинции в качестве «поместий» народа империи. Однако уже при Цезаре ситуация изменилась. Он первым осознал, что провинция является мощным источником денег и силы. С этого времени он начал привлекать на свою сторону провинциальную знать и бюрократию, путем предоставления им привилегированного правового статуса римского гражданина, введением их в состав сената.

Жители Рима, подходя к провинциям с позиций завоевателя и победителя, не считали необходимым определенным образом регламентировать возникшие взаимоотношения регионов с центром. Законы, которые касались провинций, безусловно, существовали, но они были направлены на регулирование правил вливания завоёванных территорий в состав империи и общих принципов организации провинциального управления. Существовавшие в обществе Римской империи правовые нормы почти никак не регулировали собственно управление как таковое. Следует отметить, что закон даже предусматривал согласование норм римского права и правовых традиций жизни присоединенных провинций. Тем не менее спорадические факты такой согласованности имели очень маленькое значение, когда в целом в обществе конца республики - начала империи определяющим отношением к провинциям было отношение к ним как к военной добыче.

Завоеванные римлянами провинции рассматривались как поместья римского народа. Поэтому правильно будет на этом основании утверждать, что

---

³⁰ Грушевой А.Г. Теория и практика римской провинциальной политики в конце республики и в эпоху ранней империи [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.centant.pu.ru/provinci/index.htm>.

общины, подчиненные Риму, перестают быть собственниками земли, на которой они были поселены, и должны теперь платить подать за свои земельные участки. Все административные мероприятия по отношению к общинам должны были тем самым зиждиться на том принципе, согласно которому присоединенные земли рассматривались теперь как новая собственность римского государства³¹.

В итоге, в эпоху конца республики – начала появившейся империи в каждой отдельно взятой провинции можно было наблюдать следующее. Местным правом регулировались нормы взаимоотношений жителей провинции; при этом римским правом регулировались общие принципы поведения наместника при исполнении служебных обязанностей в провинции. Контакты победителей и побеждённых, римлян и провинциалов неизменно зарождавшиеся сразу после завоевания в период ранней империи практически никак не регулировались, оставаясь за пределами права³².

Сложившееся таким образом бесправие провинций, присущее периоду республики, при императорах еще больше усилилось. По убеждению столичных римлян, провинциалы просто не заслуживали другого отношения³³.

Во времена правления Августа все римские провинции были разделены на императорские и сенатские. В провинциях сенатских наместник преимущественно обладал гражданской властью и не имел военной власти. В таких провинциях попросту не было значительных военных сил. Для поддержания внутреннего порядка сенатская провинция имела право располагать лишь небольшим военным отрядом.

Обычно сенатские провинции управлялись консулами или бывшими преторами, поэтому они и назывались консульскими или преторскими. Консульскими провинциями считались только Африка и Азия. Все остальные

---

³¹ *Мишулин А.В.* О возникновении римского провинциального управления в Испании // Вестник древней истории. — 1949. — № 1. — С. 40—56.

³² *Грушевой А.Г.* Указ. соч.

³³ *Мамедов О.Ю.* Указ. соч. - С. 71.

сенатские провинции считались преторскими. В период ранней империи, так же как и в республиканское время, сенаторские провинции распределялись между бывшими консулами и преторами по жребию. Как правило наместничество длилось один год, в редких случаях доходило и до нескольких лет.

Император формально не вмешивался в дела сенатских провинций, однако в действительности в силу своего статуса он осуществлял надзор и над ними. По мере уменьшения влияния на политическую жизнь римского общества сенат стал утрачивать свои прежние полномочия. Доказательством этого служит факт, что с 27 г. до н. э. новые завоеванные провинции стали включаться в состав императорских. А уже к III в. н. э. императорскими стали все провинции. Императорские провинции находились в зависимости непосредственно от императора, их управление осуществлялось назначаемым императором наместниками. В данном случае срок наместничества всецело зависел от воли императора. В некоторых случаях он доходил до 20 лет. Август пытался оставлять наместников в каждой провинции на более длительный срок³⁴. После Августа постепенно все провинции становились все более подконтрольными центру в финансовом отношении³⁵.

Перед отправлением в провинцию все правители получали от императора мандат. Это была своего рода инструкция, на которую они должны были опираться в своей деятельности. Подобные инструкции регламентировали деятельность наместников и некоторым образом ограничивали их жажду к личному обогащению и наживе. По указу императора провинциальное население подвергалось переписи. Следует отметить, что наместники не имели права производить набор в войска и собирать налоги без разрешения на то императора. При этом население императорских провинций, имеющие претензии к своему управленцу, могли жаловаться на него императору, в то время как, население сенатских провинций, могли пожаловаться, как сенату,

---

³⁴ Шофман А.С. Указ. соч. - С. 552.

³⁵ Мамедов О.Ю. Указ соч. - С. 70.

так и императору. Определенный порядок разбора дел о вымогательстве в провинциях был создан особым сенатским постановлением. Принимались и выслушивались делегации городов, которые приносили жалобы на беззакония наместников. Правом выдвигать обвинение против наместников принадлежало обычно провинциальные собрания. Кроме того, эти собрания имели право издавать декреты в похвалу хорошим правителям, даже представлять их к почетным наградам. На подобные декреты большое внимание обращал Август. В некоторых провинциях, например, в Киренаике, привилегированные группы местного населения наряду с римлянами имели право участвовать в судах по разбору уголовных дел, которые карались смертной казнью. Также только лишь из провинциалов в этих провинциях состояли суды для разбора гражданских дел. Все это приводило к тому, что в провинциях возникал слой, имевший заинтересованность в сохранении римского господства и поддерживавший Римскую империю³⁶.

Также еще, что касается полномочий наместника в провинции эпохи ранней империи, то наместник принимал участие точно так же, как и местные магистраты, в заседаниях городской курии и народного собрания. Своим присутствием в работе народного собрания и городской курии наместники выражали уважение к традиционным полисным институтам, свою гражданственность, свое стремление выступать в роли магистрата, а не тирана.

Таким образом, поведение наместника во все периоды носило церемониальный и демонстративный характер, и было обусловлено традиционными представлениями о роли магистрата и политика в полисе. Действуя в соответствии с устоявшимся полисным этикетом, в провинциальном городе наместник должен был вести себя не только как представитель высшей внешней власти, но и как городской магистрат, полномочный представитель

---

³⁶ *Шофман А.С.* Указ. соч. - С. 554.

городского коллектива, чтящий его традиции и несущий за него ответственность³⁷.

Становлению в провинциях торговли и ремесла покровительствовал сам Император Август. В его правление продолжались процессы налаживания налоговой системы. В своих частых поездках он заезжал в различные провинции, и в императорские, и в сенатские. Это приводило к большему утверждению верховной власти императору в обоих типах провинций. Итогами этого процесса стало постепенное переход к их осознанию как неотъемлемой части единой Римской империи.

Со времен Августа в провинциях императоры почитались не только как высшее лицо в государстве, но им воздавались даже религиозные почести. Каждый год при главном храме провинции из разных городов собирались жрецы для проведения торжественного молебствия. Во время данного собрания, не только совершалось богослужение, но и готовились и направлялись к императору просьбы, которые касались местных дел.

Аристократия провинции, которая являлась оплотом римской власти, довольно высоко дорожила предоставленной ей возможности каждый год собираться в главном городе провинции, облачать себя пышными титулами, организовать здесь пышные празднества в честь императора, апеллировать к императору в случае нарушения их интересов правителями провинции. Конечно же при это не учитывались интересы основных жителей провинций.

Исходя из изложенного видим, что со времен правления Августа политическое значение и политическая роль провинций начинает претерпевать изменения. Именно при нем были заложены основы процесса, в результате которого постепенно происходило стирание размытие особенностей различных провинций. Провинции Рима из придатка к городу-государству, из

---

³⁷ *Смышляев А.Л.* Римский наместник в провинциальном городе: стиль управления в эпоху Принципата // IUS ANTIQUUM. Древнее право. - 2006. - № 1.- С. 71.

«поместий римского народа» стали превращаться в часть единого политического целого.

Однако, с конца II в. н.э. углубляются противоречия между Италией и провинциями. Это было связано с наступлением общего кризиса рабовладельческих отношений, который объят все области существования римского общества и государства, особенно в западных провинциях. Процесс деградации рабовладельческого строя происходил не одновременно и не прямолинейно в разных провинциях. Кризис достиг наивысшего уровня там, где рабовладельческие отношения достигли наибольшего развития³⁸.

Многие городские населенные пункты беднели, а ремесленное производство и торговля постепенно приходили в упадок. С этого времени ремесленные центры стали перемещаться во владения крупных землевладельцев. Большую опасность представляло ухудшение финансового положения империи: содержание благородных металлов в монете стремительно падало, в то время как налоги и подати увеличивались, а цены росли. Экономическое ухудшение положения страны прежде всего ощутили рядовые свободные жители, все более бедневшие: колоны и свободные крестьяне в сельских местностях, ремесленники и мелкие торговцы в городах.

Государственная власть стремительно утрачивала свою стабильность, представители высших слоев муниципалитета и крупной земельной аристократии находились во враждебных отношениях и боролись друг с другом. Вместе с ростом цен и налогов росло недовольство населения провинций.

Римское общество оставалось достаточно разнородным. Потому как решить до конца сложную проблему объединения сотен различных по степени развития, традициям, укладу жизни народов Средиземноморья в любые времена, вряд ли возможно. Оно было довольно стабильным, пока действовали

---

³⁸ Корсунский А.Р., Гюнтер Р. Упадок и гибель Западной Римской империи и возникновение германских королевств (до середины VI в.). - М., 1984. – С.12.

силы сцепления, формируемые товарными связями, интенсивной экономикой в рамках классического рабовладения. Исчерпание исторического потенциала классического рабства, его глубокий кризис возник в середине III века и вызвал разрушительные силы дезинтеграции государственного механизма, поставил Римскую империю на грань распада³⁹.

На протяжении III в. императорская власть в Римской империи характеризовалась значительной неустойчивостью. За время с 235 по 284 г. поменялось 26 императоров, из них лишь один умер своей смертью. Обессиливали императорскую власть и центробежные силы, действовавшие в провинциях. Подобная ситуация не могла не спровоцировать изменения в государственном устройстве империи. Диоклетиан и его преемники завершили процесс превращения Римского государства в неограниченную монархию⁴⁰.

Таким образом, можно резюмировать, что первоначально римские провинции имели военное происхождение и воспринимались гражданами империи как собственные поместья. В этой связи долгое время взаимоотношения между центром и периферией никак не регламентировались. Присылаемые в провинции наместники действовали там согласно римскому законодательству, в то время как отношения жителей провинции регулировалось местным правом. Также все провинции были поделены на сенатские и императорские. Подобная неразбериха с провинциальным управлением существовала в период республики и ранней империи до реформ императора Диоклетиана.

1.2. Административная реформа провинциального управления Диоклетиана и Константина

---

³⁹ История Древнего Рима: Учеб. для вузов по спец. «История» / Под ред. В.И. Кузищина.— М., 2000.— С. 322.

⁴⁰ *Шофман А.С.* Указ. соч. - С. 559.

С приходом к власти Диоклетиана ситуация в Римской империи существенно меняется, государство приобретает совершенно иные формы, что позволяет выстоять Империи под натиском варваров и других обстоятельств в течение еще почти двухсот лет.

Насколько правление Диоклетиана (284-305 гг.) было более славно, чем правление кого-либо из его предшественников, настолько же его происхождение было более низко и незнатно. Родители Диоклетиана были рабами в доме римского сенатора Аннулина, и сам он не носил другого имени, кроме того, которое было заимствовано от небольшого городка в Далмации, из которого была родом его мать. Впрочем, весьма вероятно, что его отец получил свободу и вскоре вслед за тем получил должность писца, которая была обыкновенным уделом людей его звания⁴¹.

Диоклетиан, которого вначале называли Диоклом, родившись в 240 г. в бедном семействе, несмотря ни на что смог сделать карьеру на военной службе. При Нумериане он был командиром элитного офицерского полка, который неотлучно находился при императоре.

После того, как Диокла объявили императором, он начал нарекать себя Диоклетианом и прибавил к этому имени имя Гая Аврелия Валерия⁴².

Следует отметить, что правление императора Диоклетиана являлось одним из наиболее значимых и переломных моментов в истории Римской империи. С его приходом к власти в империи осталось немного общего с империей периода I—III вв. На смену принципату приходит Доминат. Подобно тому, как Август заложил основы государственного строя, существовавшего до последней четверти III в., Диоклетиан, сумев преобразовать одряхлевший Принципат и укрепить внешнюю мощь империи, создал строй, который

---

⁴¹ Гиббон Э. История упадка и крушения Римской империи / Пер. с англ. В.Н. Неведомского. — М., 2001. - С.43.

⁴² Грант М. Римские императоры: Биографический справочник правителей Римской империи 31 г. до н. э.— 476 г. н. э. / Пер. с англ. М. Гитт. — М., 1998. — С. 231.

существовал до самого падения Западной Римской империи, став также основой державного устройства Византии.

Время, предшествовавшее восхождению Диоклетиана на императорский престол, было необычайно сложным для Римского государства. Империя уже не была столь единым образованием как раньше, резко ослабла ее военная сила, мощнейшие социальные движения сотрясали целые провинции. Грандиозным восстанием, была охвачена вся Галлия, где мятежный вождь Тетрик провозгласил себя императором. Столица незначительного государства - Пальмира, с удивительной стремительностью превратилась в центр нового царства, подчинившего часть восточных провинций Римской империи. Тяжелейшие поражения доставили римлянам внешние войны, которые резко подорвали авторитет центральной власти. В результате был рассеян миф о непобедимости римского оружия⁴³.

До середины третьего века до н. э. Рим представлял собой аристократическую республику с ведущей ролью сената. Сенат по наступлению смерти императора делал заключение о характере поступков последнего. Если таковые поступки признавались недостойными, то указом сената аннулировались его распоряжения, акты и законы. Кроме того, он мог обречь на забвение имя умершего. Процесс забвения сопровождался вычёркиванием имени бывшего императора из государственных документов. Напротив, если правление умершего признавалось положительным, то сенат мог специальным постановлением провозгласить его «божественным»⁴⁴. Все изменилось с приходом к власти Диоклетиана. С периодом поздней империи (домината) верховная власть в государстве стала принадлежать целиком и полностью одному лицу - императору. Диоклетиан и последующие императоры позднеримской империи окончательно прекращают республиканские традиции

---

⁴³ Князький И.О. Указ. соч. — С. 5.

⁴⁴ Скрипилёв Е.А. Основы римского права. Конспект лекций. – М., 2003. – С. 50.

и больше не называют себя «магистратами» или «принцепсами», которые хоть и формально, но все же продолжали признавать над собою власть народа⁴⁵.

Диоклетиан и его преемник Константин субъективно, по-видимому, стремились к восстановлению прежней (т.е. рабовладельческой) Римской империи, но объективно их реформы, хотя и способствовали преодолению кризиса III в., означали приспособление к изменившимся историческим условиям и признание того обстоятельства, что империя вступила на рубеже III и IV вв. на путь феодализации⁴⁶.

Историки того времени следующим образом характеризуют личность Диоклетиана.

Так пишет о Диоклетиане Евтропий, писатель второй половины IV века: «Диоклетиан был хитрым, но проницательным, очень острого ума и суровостью своей пытался подавить чужую злобу. Он был весьма умелым и рачительным государем и первым в Риме ввел царские обычаи вместо прежней римской свободы. Приказал ему кланяться, в то время как раньше его просто приветствовали, носил одежду и обувь, украшенную драгоценными камнями. Прежде императорское отличие в одежде заключалось только в пурпурном плаще, остальное же ничем не выделялось» (*Eutrop. IX, 26*).

«...Всю землю он как алчностью, так и боязнью своей довел до гибели. Он назначил трех соучастников своего правления, разделив страну на четыре части и умножив войска; при этом каждый из соправителей стремился иметь гораздо больше войск, чем прежние принцепсы, управлявшие государством в одиночку. Число взимающих налоги стало столь же огромно, как и число дающих, так что колонами, поскольку силы их были истощены чрезвычайными поборами, оставлялись земли, и некогда ухоженные пашни превращались в леса. И чтобы никого не покидал страх, провинции были разрезаны на куски,

---

⁴⁵ Скрипильев Е.А. Указ. соч. – С. 54.

⁴⁶ Неронова В.Д. Поздняя Римская Империя (III-V вв.) // История Древнего мира. Упадок древних обществ.- М., 1983 – С. 221.

бесчисленные наместники и чиновники, в каждом округе и без того уже управлявшие государством, были умножены бесчисленными казначеями, магистрами и викариями префектур, которые гражданской деятельностью занимались весьма редко, часто производили лишь обвинения и осуждения...» - так нелестно о реформах Диоклетиана отзывался Лактанций (*Lactant. De mort. pers.* VII, 2-4). Впрочем, это и понятно, поскольку Лактанций – христианский писатель, а Диоклетиан не только оставался язычником, но и преследовал христиан, причем его гонения сохранились в памяти современников как одни из самых жестоких.

В своем произведении «Новая история», языческий историк V века Зосим, нарисовал образ Диоклетиана, напротив, с большой симпатией. Правление Диоклетиана он считает, как эпохой могущества и процветания: «Когда Римская империя благодаря предусмотрительности Диоклетиана повсюду по крайним границам была окружена поселениями, крепостями и укреплениями, в них жили все войска, и не могло быть, чтобы варвары перешли границы, так как всюду войска бросались навстречу врагам, чтобы их отразить» (*Zos. Hist. Nov.* II, 34.)

Флавий Вописк дает следующую характеристику новому императору: «Это был замечательный человек, умный, любивший государство, любивший своих подчиненных, умевший выполнять все то, чего требовали обстоятельства того времени. Он был всегда преисполнен высоких замыслов; иногда, однако, лицо его принимало несколько жесткое выражение, но благоразумием и исключительной твердостью он подавлял движения своего беспокойного сердца» (*SHA.* XIII, 1).

В политической эволюции императорской власти подвел черту приход к власти Диоклетиана. Давно устаревшая система Принципата окончательно официально ликвидировалась в первые годы его правления. Абсолютная по существу монархия делается таковой и по форме. Зарождается новая политическая терминология, которая отражает новую политическую систему во

главе которой находится обожествленный император. С этого времени окончательно утрачиваются остатки былой республиканской свободы. Император отныне не признает над собою даже формальное верховенство народа в лице римского сената. «Он не есть теперь *princeps* или республиканский магистрат, он теперь не первый между равными, а господин, *dominus*, «божьей милостью»; «граждане» — *cives* — превращаются в подданных — «*subiecti*». Во всех мероприятиях Диоклетиана четко прослеживается постоянное стремление подчеркнуть божественный характер императорской власти, божественность самой особы владыки империи⁴⁷. «...позволил открыто называть себя господином, поклоняться себе и обращаться к себе как к богу...» - писал о Диоклетиане Аврелий Виктор (*Aurel. Vict. De caes.* XXXIX, 4).

Народ должен знать, что если даже император - сын бедных простых родителей, и многие помнят его солдатом, всё-таки он избранник богов которые от рождения наделили его божественной душой, отличающей его от простого смертного. Сам царь богов Юпитер хранит его, вручает ему власть и ведет к величию.

Семья императора, его дворец - священны, его чиновники - непогрешимы. Это положение не оспаривалось теперь никем. Раньше римская знать ещё хранила и оберегала призраки республиканских традиций, и всё ещё лелеяла идеал правителя - «первого среди равных», то теперь, напуганная народными движениями, она сама жаждала твёрдой власти. Теперь никто уже не оскорблялся, когда император вместо древней тоги появлялся одетый как персидский царь в тканой золотом, усыпанной драгоценными камнями пурпурной одежде и обуви, с диадемой на голове, с жезлом, увенчанным орлом и шаром — символами власти⁴⁸.

---

⁴⁷ Князький И.О. Указ. соч. - С.32.

⁴⁸ Утченко С.Л. Древний Рим. - М., 1950. - С. 309.

Среди наиболее важных результатов деятельности Диоклетиана считается введение им тетрархии. Он впервые из римских властителей осуществил разделение высшей власти. В результате его нововведения Римской империей начали управлять одновременно четыре императора: два августа - Диоклетиан и Максимиан, два цезаря - Галерий и Констанций Хлор, которые занимали подчиненное по отношению к первым положение и повиновались им⁴⁹.

Периоду тетрархии предшествовала диархия. 1 апреля 285 г. Диоклетиан официально объявил о том, что назначает себе соправителя. Для империи последних столетий это явление не было новым. Соправителем Диоклетиана с титулом цезаря стал Максимиан. Император поделил Римскую империю для удобства управления на две части – восточную и западную. Восточную половину себе взял Диоклетиан, своей резиденцией в ней он сделал г. Никомедию на северо-западном побережье Малой Азии. Максимиану было поручено управление западной половиной империи, где была создана резиденция в Медиолане (Милан) в Северной Италии⁵⁰. При этом Диоклетиан сразу объявил, что через 20 лет они с Максимианом добровольно сложат с себя власть и передадут ее другим избранникам. Таким образом, Диоклетиан впервые в римской имперской истории установил предельный срок правления — 20 лет и возложил на царствующих императоров-соправителей прямую обязанность избрать себе преемников⁵¹.

С точки зрения тех задач, которые себе ставила власть ее разделение в первое время дало положительный результат. Диоклетианом было подавлено мятеж в Египте и усмирены блемии (296 г.). После этого последовала война с персами, которые заняли Армению и Месопотамию. Сначала Галерий был ими разбит, но затем при помощи Диоклетиана одержал победу в Армении. По миру, заключенному с персами, империя получила значительную часть

---

⁴⁹ *Barnes T.D.* The New Empire of Diocletian and Constantine. – Cambr.-L., 1982. – P. 32.

⁵⁰ *Неронова В.Д.* Указ. соч. – С. 223.

⁵¹ *Князький И.О.* Указ. соч. - С.38.

Месопотамии (297 г.). Еще до этого Галерий в войнах Монархия Диоклетиана и Константина (доминат) с язигами и карпами укрепил дунайскую границу. Максимиан с успехом боролся против мавританских племен в Африке (296 г.). Констанций разбил преемника Караузия Аллекта, отобрал у него галльские гавани и вернул Британию (296 г.). Таким образом, к последним годам III в. почти на всем протяжении империи удалось добиться ликвидации революционно-сепаратистских движений. Одновременно границы были укреплены, а территория государства даже расширена⁵².

Правление Диоклетиана было отмечено крупнейшими реформами, затронувшими все сферы жизнедеятельности. В настоящей работе нас интересует административная реформа, поскольку она самым непосредственным образом связана с провинциальной политикой.

Им было организовано новое административное деление римского государства, из-за чего разросся громадный чиновничий аппарат, действующий с четкостью хорошо отлаженного механизма для выполнения воли и указаний монарха. Практически же была создана совершенно новая система управления колоссальной империей. Ее основной задачей являлось предотвращение кризисных потрясений, столь характерных для политического развития империи в III столетии. Вновь созданный государственный аппарат должен был обеспечить императору четкий контроль над столицей и всеми территориями империи, предупреждать возможные сепаратистские выступления, упорядочить, унифицировать управление империей, дабы по возможности предотвратить народные волнения⁵³.

Для удобства управления страной старые крупные провинции были территориально уменьшены, а число их увеличено и доведено до 100 (вместе с г. Римом, составившим особый административный округ, — до 101).

---

⁵² Ковалев С.И. История Рима. Новое издание, исправленное и дополненное / Под ред. проф. Э. Д. Фролова. — СПб., 2002. — С.774.

⁵³ Князький И.О. Указ. соч. — С.46

Провинций возглавляли наместники, которые именовались по разному: презеа, корректор, проконсул. Несколько провинций было сведено в более крупную единицу, называвшуюся диоцезом. Диоцезов было 12: 1) Восток (Египет, Киренаика, Сирия, Месопотамия и Аравия), 2) Понтийский диоцез, 3) Азия (Малая Азия), 4) Фракия (и Нижняя Мезия), 5) Мезия (с Македонией, Ахайей, т. е. Грецией, Эпиром и Критом), 6) Паннония и Норик, 7) Италия (с Рецией и Сицилией), 8) Виеннский диоцез (Южная Галлия), 9) Галлия, 10) Британия, 11) Испания и 12) Африка. Диоцезами управляли заместители префектов претория (викарии). Префектов претория было два - по одному при каждом августе; после назначения цезарей появились еще двое. В провинциях довольно быстро была проведена кампания отделения военной власти от гражданской (в целях борьбы с узурпациями). Хотя, при самом Диоклетиане префекты претория еще продолжали концентрировать в своих руках и военную, и гражданскую власть. Лишь при Константине префекты бесповоротно лишились военных функций. Диоцезы разделялись на провинции во главе с ректорами⁵⁴.

Если во времена принципата границы провинций совпадали, как правило, с бывшими границами доримского завоевания, то административная реформа Диоклетиана разделила старые провинции и самое Италию на более мелкие части. Объединенная с Сицилией, Сардинией, Корсикой и Рецией Италия составила обыкновенный диоцез. Для облегчения обороны провинций, контроля за ними и ослабления провинциальных наместников, предрасположенных к узурпации, создавалось это новое деление. Этому способствовало ведение единообразных порядков по всей империи вне зависимости от местных условий и особенностей.

В префектуру Восток с резиденцией в Константинополе входило 47 провинций, Орианс был разделен на 15 провинций, Египет на 6, Азия и Понтика включали по 10 провинций, Фракия состояла из 6 провинций. В

---

⁵⁴ Ковалев С.И. Указ. соч. – С. 775.

префектуру Иллирик с резиденцией в Сирмии входили два диоцеза с 11 провинциями: Македония (6 провинций) и Дакия (5 провинций). Префектура Италия с резиденцией в Риме разделялась на 30 провинций, из которых 17 входило в Италию, 6 в Киренаику и 7 в Африку. Префектура Галлия имела 29 провинций. В Испанию входило 7 провинций, в Галлию 17, в Британию 5. Провинции Ахайя и Африка, ввиду их большой значимости, подчинялись непосредственно императору⁵⁵.

Провинциальными общинами - *civitates* - управляли *decuriones*. Обязанностью декурионов было наблюдение за выполнением общинных общегосударственных повинностей. Диоклетиан уделял большое внимание декурионам, он сделал это сословие частью общегосударственного управленческого механизма. Декурионы были освобождены даже от военных обязанностей, так как Диоклетиан считал, что их основная функция - несение гражданских повинностей. Усиление налогового гнета и общий экономический упадок страны делал такую ответственность довольно тяжелой, и местная аристократия пыталась уклоняться от обязанности декурионов. Для привлечения к ней, правительство вынуждено было раздавать декурионам разного рода сословные и почетные преимущества. Однако и это не помогало. В результате правительству пришлось принудительно организовывать сословие декурионов, из которого всякие попытки выйти или уклониться от несения порученной на него государственной обязанности карались разнообразными наказаниями⁵⁶.

Над местным самоуправлением правительственный контроль осуществлялся сначала при посредстве особого *defensor civitatis*. Изначально задумывалось, что в лице этого чиновника беднейшее население получало особого защитника их интересов в борьбе с более богатыми и более сильными

---

⁵⁵ Шофман А.С. Указ. соч. – С. 564.

⁵⁶ Пухан И., Поленак-Акимовская М. Римское право. Перевод с македонского д. ю. н. проф. В.А. Томсинова и Ю.В. Филиппова / Под ред. проф. В.А. Томсинова. — М., 2003. — С. 209.

членами общества, однако практика показала, что эта идеалистическая функция не осуществилась, и *defensor civitatis* превратился в судью по мелким делам⁵⁷.

В категорию, *dignitates militares*, входили должностные лица, которые возглавляли войска на местах, прежде всего на границах империи. В число *dignitates militares* входили, прежде всего, *duces limitis*, которые командовали пограничниками (*limitanei*), и командующие войсками, расквартированными во внутренних провинциях. Помимо вышеперечисленного на местах действовали *consilia provincialia* - провинциальные советы, которые были организованы, прежде всего, с религиозной целью. Основной их задачей являлось отправление императорского культа. Именно, в связи с этим они и появились. *Consilia provincialia* наделены правом петиций к императору⁵⁸.

Новая государственная система, основанная Диоклетианом, сказалась и на судьбах высших сословий империи. Бюрократический аппарат приобрёл стройную организацию. Разница между сенаторскими и всадническими должностями свелась к нулю. Все чиновничество было распределено строго по рангам и наделено титулами и званиями (завершение этой реформы приходится уже на эпоху Константина и его преемников)⁵⁹.

Причина нового раздела империи на меньшие провинции и увеличения числа чиновников, вероятно, состоит в том, что существовавший аппарат казался императору несовершенным, и он считал необходимым достигнуть более строгого государственного контроля и лучшего исполнения приказов. Он мог работать только с тем материалом, который имелся под руками, и никто не знал лучше, чем он, насколько неудовлетворителен был этот материал. В любом случае различия между провинциями оказались стерты в пользу единообразного управления. Административная реформа окончательно

---

⁵⁷ Покровский И.А. История римского права.- СПб., 1999.- С.432.

⁵⁸ Князький И.О. Указ. соч. - С.25.

⁵⁹ Ковалев С.И. Указ. соч. - С.775.

уравнила в правах все территории Римской империи. То, что начал Диоклетиан, Константин завершил и усовершенствовал⁶⁰.

Характеризуя реформу Диоклетиана важно отметить, что она полностью соответствовала изменившейся в Римской империей во второй половине III в. социально-политической ситуации, отвечала потребностям общества и пришлась как раз вовремя.

Константин I продолжил реформаторскую деятельность Диоклетиана и довел до завершения его реформы. Эта преемственность выражалась в продолжающемся усилении власти императора, а также в разделении гражданской и военной администрации, в финансовой политике, в расширении бюрократического аппарата, в прикреплении колонов к земле, ремесленников к их коллегиям, декурионов к их сословию и в последующей законодательной деятельности.

Константин был старшим сыном Констанция Хлора. Он родился в Наиссе 17 февраля примерно 290 года. Когда Констанций стал цезарем, ему пришлось развестись с женой Еленой и жениться на дочери Максимиана Феодоре, а маленький Константин был отдан на воспитание при дворе Диоклетиана. Здесь он дослужился до должности трибуна. 23 июля 306 года Констанций умер, и армия провозгласила августом его сына⁶¹.

Константин пережил или истребил всех других претендентов на власть, уничтожил тетрархию и стал единоличным правителем Римской империи. Доминат оформился при нем в самом полном виде⁶².

«Время его царствования Бог почтил тремя полными десятилетиями, даже немного более; а жизнь его как человека, сохранил вдвое долее всей жизни царской. Притом, явив в нем подобие самодержавной своей власти, он даровал ему победу над всем родом тиранов и сделал его истребителем

---

⁶⁰ Буркхард Я. Век Константина Великого / Пер. с англ. Л.А. Игоревского. – М., 2003. – С. 32.

⁶¹ Джонс А.Х.М. Гибель античного мира. – Ростов н/Д, 1997. – С. 25.

⁶² Неронова В.Д. Указ. соч. – С. 225.

враждующих против него титанов, которые в безумии своей души подняли на Всецаря всех оружие нечестия. Эти нечестивцы, если можно сказать, мгновенно явились, мгновенно и исчезли; а слугу своего единый и единственный Бог взял одного и облек его в божественное всеоружие против многих, очистил через него смертный мир от множества безбожников и показал в нем народам учителя благочестия, который громогласно, во всеуслышание свидетельствовал, что он знает истинного Бога и отвращается от ложных» - так писал о Константине Евсевий Памфил, епископ Кесарии Палестинской (*Euseb. Vita Const.* 1. 5).

При Константине столица перенесена из Италии на Восток. Это решение основывалось на том, что в IV в. западная половина империи пришла в экономический упадок; в то время как хозяйство восточных провинций находилось на более высоком уровне. Таким образом Рим утратил значение политического центра, после перемещения экономического центра империи на Восток. Как позже выяснилось навсегда, покидая Рим, Константин подчеркнул разрыв со старыми политическими традициями и окончательное утверждение домината. С 330 года новой столицей Римской империи стал древний греческий город Византий, расположенный на европейском берегу пролива Босфор между Эгейским и Черным морями. Византий был переименован в Константинополь, т. е. город Константина⁶³.

Несмотря на то, что тетрархия императоров с приходом Константина была упразднена, для удобства управления деление империи на четыре части осталось. Отныне эти части стали называться префектурами. Префектурами управляли назначаемые императором высшие чиновники - префекты претория. Должность префекта претория была превращена в гражданскую. Командование армией было изъято из рук префектов и передано военным магистрам, которых тоже было четыре — два начальника пехоты и два начальника конницы.

---

⁶³ *Неронова В.Д.* Указ. соч. – С. 226.

Разделение военной и гражданской магистратур последовательно проводилось при доминате с целью ослабления самостоятельности местных властей, которые к тому же должны были взаимно контролировать друг друга и обо всем подозрительном доносить непосредственно императору⁶⁴.

Деление на диоцезы было сохранено, к 12 существующим было добавлено еще два. Теперь империя состояла из 117 провинций⁶⁵.

Таким образом, реформы, проведенные Диоклетианом и Константином, имели своей целью: укрепление центральной власти, ослабление власти наместников, совершенствование контроля над провинциальной властью и облегчение административного управления⁶⁶.

На первых порах реформа административного управления имела успех. Возник четкий отлаженный механизм, которым управлял лично император. Тотальный контроль и унификация в правах всей территории империи должны были избавить от сепаратистских настроений и народных выступлений. Но на деле это получилась отличная «машина» для выкачиваний средств из провинций, что в дальнейшем привело к новому кризису и упадку империи.

1.3. Экономическая организация провинций и сфера полномочий наместников

До середины III в. н. э. период империи характеризовался определенным развитием экономики. Но этот процесс происходил вширь, а не глубь за счет грабежа новых присоединенных территорий.

Наименее развитыми были западные владения Рима. На порядок превосходили италийскую экономику восточные территории. Западные владения по уровню развития, на тот момент, не соответствовали искусственно

---

⁶⁴ История Древнего Рима...— С.331.

⁶⁵ Корсунский А.Р., Гюнтер Р. Указ. соч. – С.123.

⁶⁶ Шофман А.С. Указ. соч. - С.567.

сконцентрированному в них за короткий отрезок времени объему богатств. Вытягиваемые из провинций колоссальные материальные ресурсы в виде налогов, доходов от государственных земель, портовых сборов необходимо было эффективно вкладывать в свою экономику⁶⁷.

Издавна основными ремесленными центрами были италийские города. Металлоизделиями здесь славились Этрурия и Кампания (здесь изготавливали урны для оливкового масла и вина, ведра, медные сосуды, предметы обихода и орудия труда), в городе Помпее изготавливали сложные прессы для отжима оливок и винограда, а Рим был знаменит своими тканями и столярными изделиями. Однако собственная италийская промышленность практически не обладала своей сырьевой базой в связи с тем, что Апеннинский полуостров был беден металлом, и поэтому в большой степени зависела от привозного сырья.

Во времена Римской империи горное дело и металлургия достигли ряд усовершенствованных технических приемов, чем в Древней Греции. Довольно распространено было изготовление предметов роскоши и культа, вооружения и военной амуниции.

Товары, произведенные италийскими ремесленниками, реализовывалась не на территории Италии, а в основном в Западных провинциях империи (Иберии, Галлии). В до имперский период морская торговля не составляла конкуренции греческой и чаще носила посреднический характер. Купцы из Рима в основном занимались перекупкой восточных товаров. Напротив, в эпоху империи произошло усиление внешней торговли, которая велась морским или караванным путем⁶⁸.

Торговля Италии в целом имела слабый характер, об этом говорит тот факт, что стоимость экспорта было гораздо ниже стоимости импорта. В Италию доставляли рабов, продукты хлебного экспорта и предметы роскоши в

---

⁶⁷ *Беликов А.П., Симонян В.Р.* Влияние Римских провинций на экономику и общество Италии II в. до н.э. // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: История. Политология. Экономика. Информатика. - № 9 (64). - 2009. – С. 17.

⁶⁸ *Калиничева Г.И.* Экономическая история. — Кировоград, 2001. — С. 65.

основном из стран эллинистического Востока и из Греции. Пассивный характер торговли с лихвой покрывался бесцеремонным разграблением провинций.

Налаживанию торговых связей с провинциями способствовали наличие общеимперской монеты - золотой и серебряной, государственная почта и страхование грузов. Непосредственно торговлю вели в основном кампанцы или италийские греки, в то время как римская аристократия, считавшая торговлю предприятием рискованным и малопочетным, принимала участие в ней преимущественно своими капиталами.

Наибольшего расцвета торговля между римской метрополией и провинциями достигла во II в. н. э.; в эту эпоху уже сложилось районирование римской торговли. Крупнейшим поставщиком ремесленных изделий (дорогие ткани, стекло, ювелирные изделия) являлась Сирия; льняные ткани, папирус, зерно поставлял Риму Египет; пшеницу, золото и слоновую кость, диких зверей для римских цирков - североафриканские провинции; золото, медь, железо серебро, олово, и вино - Испания; керамические изделия и льняные ткани привозили из Галлии (современной Франции), древесный строительный материал - из Далмации⁶⁹.

Таким образом, в период империи, также, как и во времена республики, торговый обмен ограничивался, в основном сельскохозяйственной продукцией и предметами роскоши. Причинами ограниченного торгового обмена являлись слабое развитие производительных сил и большие транспортные расходы при неразвитости средств сообщения.

С середины III в. экономический упадок происходит во всех провинциях империи. Римская империя начинает склоняться к деградации: неудачи в войнах уменьшаются приток рабов, поля постоянно пустеют. Начавшийся рост крупных латифундий усугубил натурализацию хозяйственной жизни, привел к

---

⁶⁹ *Калиничева Г.И.* Указ. соч. — С. 67.

запустению городов, ослаблению товарного производства, свертыванию торговли, обесцениванию денег. Снова главной ценностью становится земля.

Императоры Диоклетиан и Константин в организационной деятельности не имели независимости действий. Это связано с тем, что III в. принес стране слишком трудно управляемое наследие, на которое им приходилось опираться. Можно сказать одним из единственных положительных моментов этого наследия был факт существования самой империи и всех ее природных ресурсов⁷⁰.

Значительных затрат на содержание бюрократов и армии требовали реформы Диоклетиана. Этот вопрос являлся особенно острым из-за упадка денежного хозяйства и обнищания жителей. Необходима была полная реорганизация финансово-податного дела. Во времена принципата налоговая система была очень запутанной. Например, отдельные части империи вообще не уплачивали прямых налогов (например, Италия), другие провинции вынуждены были платить налог деньгами, а третьи натурой, например, хлебом (Египет, Африка). В некоторых провинциях практиковалось обложение и натурой, и деньгами. Ранняя империя характеризовалась многообразием налогов, при этом большее значение имели косвенные налоги, т. е. скрытые, которые были включены в цену товара,- эти средства государство взимало у купцов в виде торговых пошлин. Некоторые прямые налоги, такие как поземельный, взимались и в период ранней империи, но их удельный вес в общей сумме государственных доходов был сравнительно невелик⁷¹.

Систему сбора налогов изменил Диоклетиан. Теперь на пятилетний период устанавливалась ежегодная сумма налогов, после окончания этого срока вносились соответствующие поправки. Через 15 лет всеобщая перепись населения повторялась. Теперь большая часть налогов взималась не в денежном эквиваленте, а натуральными товарами. Для точной раскладки

---

⁷⁰ Ростовцев М.И. Указ. соч. — С.212.

⁷¹ Неронова В.Д. Указ. соч. — С. 223.

налогов в 289—290 гг. была произведена всеобщая перепись населения Империи⁷².

Сельское население империи должно было выплачивать комбинированный подушно-поземельный налог (*capitatio — iugatio*). Единицей подушного налога являлась *caput* («голова»). Взрослый мужчина считался за полную единицу, взрослая женщина — за пол единицы⁷³. Следует отметить, что единая система сбора налогов все же не была создана сразу, так как в различных провинциях продолжали существовать разные системы переписи земель⁷⁴.

Земля, была разделена на стоимостные участки, называемые *iuga*. Стоимость этих участков была различной и зависела от качества земли. Так, 20 *iugera* (5/8 акра) первоклассной земли, 40 *iugera* земли второго класса, 60 *iugera* земли третьего класса были приняты за один *iugum*, а также были 5 *iugera* виноградников и 220 *perticae* хороших маслин или 450 *pesticae* горных маслин. В Азии стоимость *iuga* была гораздо меньше и не было такого четкого деления. Учитывались только пастбища, пахотная земля, виноградники и оливковые плантации без учета их качества. В Египте традиционная *arura* (2/3 акра) сохранялась с таким же делением в зависимости от цели использования земли. В Африке для определения стоимостных участков использовались *centoria* (200 *iugera* или 125 акров) без деления земель по типу использования и качеству, а в южной Италии сохранилась *millena* (12,5 *iugera* или 7,5 акров). То есть, в этих провинциях имело место быть ущемление прав налогоплательщиков.

Сельское население также было подсчитано и разделено на группы (*capita*). В зависимости от местных обычаев действовали различные системы налогообложения. В Египте учитывались только мужчины в возрасте от 14 до 65 лет. В Сирии — оба пола (женщины - с 12, мужчины — с 14 лет). В Понтике

---

⁷² История Древнего Рима... - С. 326.

⁷³ Ковалев С.И. Указ. соч. - С. 776.

⁷⁴ Князький И.О. Указ. соч. — С. 65.

число женщин, входивших в *caput*, было вдвое больше, чем мужчин. Имуущество также оценивалось в категории *caput*⁷⁵.

Как и сельские жители, уплате разнообразных налогов облагались горожане. Среди выплачиваемых налогов были на торговлю, ремесла и другие профессии. Отдельные категории населения вовсе не подлежали налогообложению. В эту категорию входили чиновники, пролетарии, ветераны, рабы и др.⁷⁶.

Диоклетиан определил уполномоченных инспекторов по налогообложению (*exactorcivitatis*) для каждого города для осуществления сбора императорского годового дохода⁷⁷.

Податная реформа Диоклетиана обрушилась тяжелым бременем по основной массе трудового населения империи. Это было обусловлено и тем, что она увеличила общую сумму налога, а кроме того, предполагала внимательный учет и населения, и земельной площади. Такой учет требовал роста бюрократического аппарата, содержание которого опять-таки возлагалось на все тех же налогоплательщиков, а, также, создавал обширные возможности для злоупотреблений. К тому же, для учета населения в условиях того времени существовала необходимость, закрепления населения прочно на одном месте. Это усугубляло тенденции закрепощения, начавшие зарождаться еще раньше в империи⁷⁸.

Христианский писатель первой половины IV в. Лактанций по этому поводу писал: «Каждый из четырех правителей содержит для себя одного больше солдат, чем прежние государи на всю империю. Подати поднялись неслыханным образом. В провинции наслали толпу чиновников и сборщиков податей. Этим было сделано очень немного для общественной пользы, а только

---

⁷⁵ Джонс А.Х.М. Указ. соч. – С.50

⁷⁶ Ковалев С.И. Указ. соч. - С.775.

⁷⁷ Князький И.О. Указ. соч. - С.67

⁷⁸ Ковалев С.И. Указ. соч. – С. 777.

пошли одни за другим приговоры, изгнания, вымогательства, сопровождаемые жестокими насилиями» (*Lactantius. Demortibus persecutorum. VII, 4*).

Рассмотрение социально-экономических отношений в IV в. обнаруживает их двойственность и переходный характер. Рабовладельческо-античный способ производства исчерпал последние возможности для развития хозяйства и культуры; шло вызревание новых отношений, возникавших на основе разрушающихся античных структур.

В IV в. существенными особенностями экономического положения Римской империи было одновременное существование, с одной стороны, обширного государственного хозяйства и прежде всего императорского землевладения, широко представленного во всех частях империи, с другой - магнатского и церковного землевладений, мало связанных с городами и представляющих по своей внутренней структуре замкнутые социально-экономические организмы. Общей особенностью эпохи было непрерывное за счет разлагающегося муниципального землевладения укрепление крупного землевладения, хозяйственного, социального и политического веса римской землевладельческой знати. К концу IV в. античные формы хозяйства, связанные с муниципальными слоями, так же как и города античного типа, временно ожившие в IV в., начинают деградировать и уступать место новым, протофеодальным отношениям⁷⁹.

Натурализация экономики империи к IV в. приводила к тому, что поддержание единого государства становилось все труднее. Некоторые области стали превращаться в замкнутые экономически единицы, при всем этом политические, торговые и культурные связи между такими областями ослабевали.

Главной особенностью жизни населения поздней Римской империи стало постепенное обнищание. Здесь начинало сбавать правило: чем беднее

---

⁷⁹ История Древнего Рима... - С. 336.

становится народ, тем сложнее делается экономическая жизнь империи. В упадок начинала приходить торговля, как из-за набегов варваров и нападений морских разбойников, так и потому, что большую сложность представлял сбыт товаров. Все меньшим становилось количество рентабельных закупщиков, представителей городской буржуазии, при этом их покупательная способность все время снижалась. Крестьянство находилось в крайней нужде, оно шло назад к «домашнему хозяйству». Каждое крестьянское хозяйство в почти неограниченных масштабах начинало обеспечивало свои нужды собственными продуктами. В связи с этим в качестве немногих потребителей можно было иметь только представителей привилегированных классов — чиновников, солдат и крупных землевладельцев. Хотя и здесь со сбытом существовали трудности: их постоянные потребности обеспечивало государство, выплачивая им жалованье натурой, добывая для этого продукты в их собственных поместьях. В результате в упадок первой пришла самая значительная отрасль торговли - торговля предметами повседневного спроса в самих провинциях и между ними. Также еще сохранялась местная мелкая торговля, а процветала торговля предметами роскоши. Именно это объясняет оживление торговли с Востоком. Несмотря на это спорадическое оживление, сословие торговцев уже мало развивалось и было непрестижным. Все попытки устроить масштабную предпринимательскую деятельность по торговле была обречена на провал. Как у кого-то только появлялась идея осуществить что-либо подобное, и как только он закупал суда или налаживал торговые отношения, так сразу же его вводили в одну из корпораций, *naviculari* или *mercatores*; что значило, что с этих пор он был обязан работать на государство, транспортировать для него грузы, несомненно за мизерную плату, или предоставлять государству первоочередной перед другими клиентами при сбыте своих товаров. Так что положение торговцев и владельцев судов было не лучшим, чем положение куриалов; чтобы намертво прикрепить их к их профессии и, включая в эти корпорации новых членов, сохранить их численность, применялись

насильственные меры. Торговля и перевозки превратились в наследственную обязанность, которой нельзя было избежать, не в меньшей мере это относилось и к сельскому хозяйству. Такая же ситуация прослеживалась и в промышленности. Потребителей становилось все меньше, возможности сбыта сокращались все больше, а давление государства делалось все сильнее. Не считая производства некоторых стандартных изделий для масс и некоторых предметов роскоши, промышленность жила государственными заказами. Однако государство было достаточно невыгодным и эгоистичным заказчиком: оно замораживало цены, а если учесть прибыли чиновников, цены эти были настолько мизерны, что ремесленники работали себе на погибель. По этим причинам постепенно разорялись многие крупные промышленные предприятия. Но поскольку государство все же в них нуждалось, особенно для обеспечения армии, двора и чиновников, многие промышленные предприятия были превращены в государственные фабрики; работа на фабриках осуществлялась по египетско-восточному образцу группой рабочих, за которыми их профессия была закреплена, и они обязаны были передавать ее своим детям⁸⁰.

Следует отметить, что мелкие города в римском государстве испытывали больший упадок, по сравнению с крупными городскими центрами, так как последние имели возможности успешнее противостоять натиску магнатов. С упадком мелких городов в IV— V вв. некоторые крупные города переживали непродолжительный временный подъем, который был связан с сосредоточением в них торговли и ремесла. Примером этого может служить один из крупнейших городов римского Востока - Антиохия на Оронте в IV в., где концентрировалась оживленная торговля, велось обширное строительство; в то же время многие мелкие города Сирии превращались в села и вместе со своими землями поглощались крупными владениями. Таким образом, в

---

⁸⁰ Ростовцев М.И. Указ. соч. — С.230.

восточных провинциях рост крупных городов был связан не с общим подъемом торгово-ремесленной деятельности, а в основном с происходящим упадком множества небольших городов, попадающих в зависимость от крупных. В последних концентрировалась провинциальная администрация и землевладельческая знать, также в них прибывало торгово-ремесленное население из небольших городов⁸¹. В столицах провинций сооружали дворцы правителей, здания военных и гражданских учреждений, государственные склады и мастерские, отстраивались церковные центры, возводились военные укрепления, а также велось частное строительство - возникали богатые особняки и дворцы городской знати.

В большой степени в крупных городах строительство велось за счет бюджета мелких городов. Для этого из последних могли вывозить строительные материалы, часто разрушая для этого городские здания⁸².

В период с конца III по начало V в. продолжался повсеместный рост городов в римской Африке. Хотя основным отличием от ранней империи было финансирование строительства и благоустройства, организации зрелищ и поддержания образования в городах не за счет городской казны, а на средства частных лиц из среды богатейших городских землевладельцев. В IV в. города в римских провинциях Африки продолжали выполнять важную роль очагов товарно-денежных отношений, в которых, в том числе, заключались многие торговые сделки по сбыту сельскохозяйственных продуктов, например хлеба и оливкового масла, крупным поставщиком которых оставалась Северная Африка. При этом социально-экономической основой североафриканских городов в период поздней империи продолжало оставаться землевладение, а не торгово-ремесленное предпринимательство⁸³.

---

⁸¹ *Richardson J. Roman provincial administration. 227 B.C. to 425 A.D. - London, 1978. - P. 324.*

⁸² *Неронова В.Д. Указ. соч. - С. 230.*

⁸³ *Неронова В.Д. Указ. соч. - С. 231.*

Катастрофа III в. была серьезным ударом по благосостоянию империи, который ослабил созидательные силы наиболее значимой части населения. Реформы, проведенные Диоклетианом и Константином весьма затруднили производительную экономическую деятельность, сделав ее почти невозможной. Конечно, они вовсе не препятствовали созданию крупных состояний, даже способствовали ему, но способ приобретения этих состояний коренным образом изменился. В основе частного владения лежал теперь не созидательный потенциал каждого, не открытие и использование новых вспомогательных источников, не улучшение и не организация коммерческого, промышленного и сельскохозяйственного процесса; главным теперь было ловкое применение привилегированного положения в государстве, которое позволяло в равной степени обмануть и истощить как государство, так и народ. За счет взяток и коррупции теперь обогащались государственные чиновники всех рангов. Например, представители сословия сенаторов, которые были избавлены от гнета муниципальных поборов, свою добычу вкладывали в расширение земельных владений и использовали все свое влияние, - влияние касты, которая в этом отношении была могущественнее, чем императоры, и сводила на нет все их благие намерения, - чтобы свалить бремя налогов на другие классы, обмануть государственную казну и поработить трудящиеся массы во всех больших масштабах.

Естественно, римская императорская власть во все времена большое внимание уделяла провинциальному управлению. Для создания эффективных условий управления провинциями, ими искоренялись здесь грабежи и пиратство, также прокладывались дороги, которые имели существенное военное и торговое значение. Особая система местного, провинциального управления начала складываться в Римской империи еще в период республики. При монархии она стала важнейшей частью государственной организации, и даже одним из факторов, способствовавших становлению монархической государственности.

Первые провинции будущей империи были образованы в ходе войн за овладение Италией: в 226 г. до н. э. для управления Сицилией и, отдельно, Сардинией и Корсикой, впервые были избраны два особых претора; несколько позднее – еще два претора для новозавоеванных провинций в Испании⁸⁴. В появившихся провинциях преторам отводилось право общего управления и, на основе власти *imperium*, юрисдикция, а также военное командование армией. Правители провинций получали наименование пропреторов или проконсулов, означавшее предоставление им власти, соответствующей аналогичным римским магистратурам. В 191 г. до н. э. и сама Италия была поставлена в ранг провинции для проконсульского управления.

В период поздней республики верховное управление провинциями принадлежало Сенату. Именно Сенат назначал туда необходимые войска, выделял субвенции на управление провинцией. Пропретор или проконсул избирались, как правило, из бывших магистратов того же ранга. Назначались они обычно на один год, но нередки были продления их полномочий, так что реально они исполняли обязанности правителей по 3, 5 или 7 лет. Интересно отметить, что при назначении нового преемника правитель провинции должен был ее покинуть в течение 30 дней. Для преторов существовало еще одно правило, заключавшееся в запрете на пересечение границ провинции, в особенности во главе войск. Нарушение этого правила считалось тяжким преступлением против величия римского народа.

В провинции магистрат располагал и административной, и военной, и судебной властью. Вокруг магистрата формировался свой аппарат управления, главным лицом которого был квестор, заведовавший финансовой частью. Один из важнейших не только политических, но и административно-правовых принципов управления провинциями выражался в известном лозунге «разделяй и властвуй» («*divide et impera*»). Состоял он в том, что территория провинции и

---

⁸⁴ Омельченко О.А. Всеобщая история государства и права: Учебник в 2 т. Т. 1. – М., 2000. – С. 89.

ее население, даже покорившись Риму, не находились в совершенно равном положении: одни включались в категорию «союзных» и получали право участвовать в военных операциях римской армии, другие получали права городских муниципий, где сохранялись права самоуправления, третьи приобретали разные привилегии как особые общины. Завоеванная земля провинций объявлялась собственностью римского народа - *agerpublicus*. Часть ее могли получать римские граждане, часть раздавалась на условиях выплаты особой подати в наследственное пользование, часть возвращалась прежним владельцам, но уже на условиях выплаты сбора.

В период принципата система управления провинциями приобрела иной облик. Все провинции разделялись на два условных класса: императорские (под предлогом того, что в них продолжались военные действия, «незамиренные») и сенаторские. Но эти классы были далеко не одинаковы по своему значению. Сенатские провинции - это бедные области. Это объясняется следующим: указанные провинции - были замирённые, спокойные, где уже не находились римские войска. А так как термин «замирённые» был синонимом «разграбленные», то доходы, получаемые из этих провинций, были весьма малы.

Хотя наместники римских провинций в период принципата обладали аналогичного рода властью и полномочиями, как и магистраты в самом Риме, все-таки они не считались магистратами в классическом смысле этого слова. Тем не менее, в представлении большинства жителей Римского государства, не знакомых с юридическими тонкостями, они представлялись именно как магистры – консулы или преторы, несущие свою службу не в Риме, а в провинции. Деятельность наместников в мирное время протекала, как правило, в городах, считающихся центрами судебных округов, и во многом

уподоблялась деятельности местных городских магистратов⁸⁵. Свою власть наместник осуществлял в соответствии с устоявшимися обычаями и традициями, имея в качестве своих контрагентов традиционные институты городского самоуправления и поддерживая тесное сотрудничество с представленными в них членами городских элит.

Магистратский характер деятельности наместника был задан самими условиями ее реализации. Наместник имел постоянную обязанность объезжать территорию своей провинции, для производства суда в городах – центрах судебных округов. Уже во время торжественной гражданской церемонии вступления в каждый город наместник в соответствии с этикетом действовал наподобие магистрата, вступающего в должность⁸⁶. Находясь в городе он большую часть своего рабочего времени проводил на Форуме, где восседая на трибунале, окруженном огромной толпой, занимался судебными разбирательствами и прочими делами.

Кроме того, в наличии было две казны – императорская и сенатская. В то время как первая пополнялась и процветала, вторая – оскудевала.

В сенатских провинциях по-прежнему действовали проконсулы и пропреторы, выбираемые из числа сенаторов, в то же время императорские провинции управлялись чиновниками, назначенными принцепсом, получавшими от него хорошее жалование, целиком от него зависимыми, лишь в Египте ставился наместник из всаднического сословия. Хотя теперь выбор проконсулов и пропреторов, выбираемых из числа сенаторов во многом зависел от императора. Он лично рекомендовал народному собранию кандидатов на республиканские должности, проводя тем самым своих ставленников⁸⁷. В то же время правителем провинций были выдвинуты дополнительные ограничения:

---

⁸⁵ *Смышляев А.Л.* Римский наместник в провинциальном городе: стиль управления в эпоху Принципата // IUS ANTIQUUM. Древнее право. - 2006. - № 1.- С. 68.

⁸⁶ *Смышляев А.Л.* Вступление наместника в провинциальный город: церемония *adventus* по Ульпиану // ВДИ, 1991.- № 4. – С. 108.

⁸⁷ *Скрипилев Е.А.* Указ. соч. – М., 2003. – С. 54.

не разрешалось брать с собой своих жен, а также запрещалось жениться на местных.

В управлении провинциями в период домината значительно возросла роль префектов претория - они были почти на положении вице-императоров в своих областях. Префекты располагали собственной администрацией, издавали собственные эдикты-распоряжения, имевшие правовое значение. При префекте претория имелась своя канцелярия. Аппарат был строго централизованным, иерархическим. Нижестоящие начальники подчинялись вышестоящим. Те, в свою очередь, начальникам более крупных областей. Последние – префекту, который отвечал за ход дел в префектуре перед самим императором⁸⁸.

Характерным явлением этого времени является вымогательство, взяточничество, злоупотребления чиновников всех рангов. Императорская власть требовала от чиновников двух вещей: пополнения всеми способами фиска и соблюдения буквы закона. В провинциях гражданская власть отделяется от военной. Римский сенат становится по существу лишь муниципальным органом.

Сенаторы более не были исключительно представителями городской знати и торговых кругов, как раньше; теперь среди них появлялось все больше и больше крупных землевладельцев из провинций, бывших военных и государственных служащих, принадлежавших к партии императора. Конечно, старый тип сенатора с его изысканной языческой культурой не исчез полностью; но число «новых» сенаторов росло с каждым днем⁸⁹.

Между провинциями исчезло различие императорских и сенатских: все они управлялись легатами или прокураторами, назначенными монархом и Сенату совершенно неподконтрольными. Провинции группировались в 12 округов - диоцезов, во главе которых были свои учреждения - консистории.

---

⁸⁸ *Скрипильев Е.А.* Указ. соч. – С. 56.

⁸⁹ *Бейкер Дж.* Константин Великий. Первый христианский император. - М., 2004. – С. 154.

Возрастание роли императора в управлении провинциями, его непосредственное влияние на администрацию провинций (а тем самым и обогащение казны принцепса, сплочение в администрации обширного слоя новых людей) было одним из важных факторов становления новой монархии в Римской империи⁹⁰.

В целом, что касается экономической ситуации в период поздней империи, то государство, особенно западная его часть, постепенно клонилось к общему обнищанию и натурализации экономических отношений, а также потерям связей между отдельными регионами государства. Часть провинций, по большей части восточных, еще могла держаться на плаву и развивать отдельные виды хозяйства, ближе к центру ситуация становилась все плачевней. К тому же социально-экономические отношения носили переходный характер. Античная система хозяйства, основанная на рабском труде, постепенно себя исчерпала.

Выводы по первой главе.

Таким образом, можно говорить о том, что созданная провинциальная система преследовала во все периоды лишь одну цель – выкачивание средств из провинций. Развитие хозяйства проходило не вглубь, а вширь за счет грабежа новых захваченных территорий. В период республики наблюдается особо беспорядочная эксплуатация провинций, которая чуть не привела государство в упадок. В период поздней империи на короткий промежуток времени удалось наладить и стабилизировать ситуацию. Но это было лишь на время. Слишком долго действовала политика грабежа и эксплуатации, и в один момент все это изменить оказалось невозможно.

Уже под влиянием кризиса в III в. н.э. связи между провинциями разрываются. Кризисным явлениям сопутствовало распространение крупного,

---

⁹⁰ *Омельченко О.А.* Указ. соч. – С. 96.

экстенсивного, основанного на труде колонов хозяйства, мало связанного с рынком.

Римская провинциальная система не смогла обеспечить крепости и монолитности империи. Основанная на жестокой эксплуатации, система вызвала ненависть и сопротивление со стороны покоренного населения. Что, собственно, в дальнейшем и привело к распаду империи.

ГЛАВА II. КРИЗИС РИМСКОЙ ПРОВИНЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ В КОНЦЕ IV – V ВВ.

2.1. Децентрализация провинций Римской Империи

Западные провинции вошли в состав Римской империи в период значительного разложения первобытнообщинного строя, в противоположность восточным провинциям, которые прошли уже путь многовекового развития рабовладельческого общества и государства. Таким образом, развитие рабовладельческих отношений, ускоренное римским завоеванием, шло на Западе гораздо более быстрыми темпами, чем на Востоке, где старые, издавна сложившиеся формы собственности и эксплуатации оказывались значительно более устойчивыми. На Западе в большом количестве возникали рабовладельческие виллы, дробились владения племенной аристократии, племенные и сельские общины заменялись городами обычного типа, развивалось товарное производство и ремесло. Местные рабовладельцы быстро воспринимали римские формы жизни и культуры, и провинции романизовались. Процесс романизации нельзя рассматривать только в культурно-историческом плане. В ней следует видеть также и социально-экономическое явление⁹¹.

В связи с тем, что возможности развития рабовладельческого способа производства весьма ограничены, та или иная провинция, достигнув его кульминационного момента, довольно быстро вступала в полосу кризиса⁹².

Нельзя отрицать, что после реформ, проведенных Диоклетианом-Константином произошло определенное улучшение положения империи с экономической точки зрения. Но подъем длился недолго, и причинами этого

---

⁹¹ *Штаерман Е.М.* Кризис рабовладельческого строя в западных провинциях Римской империи. - М., 1957. — С. 150.

⁹² *Там же.* – С. 151.

видимо были не внешние обстоятельства или неумелость преемников Константина. Причиной упадка империи, прежде всего, была сама система, которая его породила. Проявлением этого упадка были: складывание несправедливой системы налогообложения, базировавшейся на порабощении ремесленников и крестьян; невозможность экономической системы без затруднений развиваться, поскольку каждый человек, находящийся в этой системе не был свободен принимать решения, то есть работал по принципу принуждения; нечестность и произвол среди служащих императорской власти; бессилие императоров в противостоянии беззаконию и коррупции, которое не оправдывалось их благими намерениями. Вышеперечисленные факторы возымели свое действие. Жизнеспособность населения была парализована не меньше, чем во времена гражданской войны. Если крестьянину удавалось успешно провести мелиорацию своей земли и расширить ее плодородную площадь, он знал, что ему суждено сделаться куриалом, а это означало для него порабощение, угнетение и, в конце концов, гибель. Лучше было производить ровно столько, сколько нужно, чтобы прокормить семью, и не делать никаких усилий для продвижения вперед. Солдат хорошо знал, что, пока он остается солдатом, все будет идти сравнительно неплохо. Как только он захочет чего-то большего, он должен будет учесть, что его заставят стать куриалом, и тем самым его успех обернется бедой. Мелкий арендатор удовлетворялся тем, что исполнял свой долг, его господин являлся для него и угнетателем и защитником одновременно, а судьба свободного крестьянина, была слишком непривлекательна, чтобы пробудить в нем желание стать им. То же относилось и к ремесленникам в городах. В моменты отчаяния каждый из них мог прибегнуть к единственному крайнему средству, чтобы улучшить свой жребий: крестьянин пытался наняться в армию или примкнуть к разбойникам, солдат - дезертировать, куриал - стать чиновником, солдатом, колоном или крестьянином. Но все было напрасно. Тот, кому эта попытка удавалась, никак

не улучшал свою жизнь. Так что господствующим настроением в то время был пессимизм, который никак не способствовал улучшению благосостояния⁹³.

К своему ремеслу были прикреплены ремесленники, занятые в государственных мастерских. Рескрипт от 398 г. предписывалось даже клеймить указанных работников. Самостоятельно работающие ремесленники, в силу экономической необходимости объединяться по профессиям, вынуждены были прикрепляться к своим коллегиям. Записавшись в коллегию, уже невозможно было без разрешения властей бросить свое ремесло. Коллегия в целом отвечала за сбор налогов с каждого из своих членов⁹⁴. Детям запрещалось выбирать иную специальность, чем у отца. Даже браки между лицами, принадлежавшими к различным коллегиям, были запрещены. Если же человек со стороны женился на дочери ремесленника или торговца, он прикреплялся к коллегии своего тестя и тоже должен был всю жизнь владеть полурабское существование, завещая его своим детям⁹⁵.

В рассматриваемый период рабы и рабство продолжали существовать, производительность труда рабов оставалась на том же уровне, хотя уже было ясно, что эксплуатация самостоятельно хозяйствующих работников экономичнее. Этим и объясняется факт, что роль рабов стала сводиться к вспомогательной роли в производстве. Хотя и это не облегчало их положения. Наоборот, во годы правления Константина ужесточение обращения с рабами было определено на законодательном уровне. Например, по указу, датированном 319 годом от ответственности был освобожден господин за убийство раба, если последний умер в результате бичевания розгами, или плетьюми, или заключения в оковы. Убивать рабов преднамеренно запрещалось лишь камнем, дубинкой, огнем, оружием, сбрасыванием с высоты, отравлением. Приведенный список способов убийства рабов, попавших под

---

⁹³ Ростовцев М.И. Указ. соч. — С.228.

⁹⁴ История Древнего мира т.3. Упадок древних обществ: в 3-ех т. / Ред. И.М. Дьяконова и др. - М., 1983. - С. 310.

⁹⁵ Утченко С.Л. Древний Рим. Книга для чтения. - М., 1950. - С. 318.

запрет красноречиво говорит о действительно происходивших с ними расправах⁹⁶.

До сих пор археологи находят на территории Рима и его провинций свинцовые ошейники, которые в те времена надевались на рабов и собак, где были указаны имя и местожительство владельца и просьба вернуть беглеца по указанному адресу за вознаграждение.

В подобных условиях труд становился для людей ненавистным. Каждый рад был убежать, бросив родной дом, скрываться в лесах, бежать к варварам, где можно было найти больше свободы и человеческого отношения, к разбойникам, мстившим богачам и вельможам. Удерживал только страх наказания и привязанность к семье, но, несмотря на это, в империи всё меньше становилось торговцев и ремесленников, пахарей и пастухов⁹⁷.

В IV и V веках общественное развитие империи в целом продолжалось в том направлении, которое было намечено еще в предыдущие периоды. Во второй половине IV в. бесповоротно формируется оригинальная для этого времени система натурально-замкнутых и крепостнических отношений Поздней империи. Снижение темпов торговли нашло отображалось в происходившей повсеместно в империи натурализации всех разновидностей государственных платежей: военного жалования, налогов, и т.п. Например, рядовые солдаты и чиновники и снабжались продуктами, одеждой, обстановкой. Все эти вещи они получали из государственных складов, в которые свозились натуральные подати населения. Исключение составляли лишь представители высшего командного состава и самые крупные чиновники, которые получали часть жалованья деньгами.

На торговцев и ремесленников налагались особые повинности. Кроме денежных налогов и особых сборов на подарки императорам в дни празднования их побед и юбилеев, они должны были обслуживать потребности

---

⁹⁶ История Древнего мира ... - С. 315.

⁹⁷ Утченко С.Л. Указ. соч. - С. 319.

двора, войска и столичного плебса. Торговцы вином, зерном и маслом поставляли продукты, судовладельцы их перевозили, суконщики, сапожники и другие коллегии предоставляли свои изделия. Только небольшие излишки оставались им для свободной торговли, которая всё более приходила в упадок из-за бедности населения⁹⁸.

Теперь торговля сужалась, оставаясь практически полностью в рамках местного городского рынка. Города позднеимперского периода приобретали совсем другой вид, нежели прежде, теперь они были больше похожи на крепости. Также изменялись торгово-промышленные поселения: территория их сильно сокращалась, они обносились непреступными стенами, в них уменьшалась количество площадей и т. д. Сосредоточение хозяйственной жизни империи полностью переносилось в деревню.

Что касается сферы аграрных отношений, то здесь окончательно лидирующие позиции занял колонат. В течение IV и V вв. происходило юридическое оформление прикрепления колонов к земле, которое фактически существовало уже раньше. В этот же период на основании ряда императорских эдиктов происходило стеснение свободы перехода колонов от одного владельца к другому, таким образом они становились настоящими крепостными⁹⁹.

В Римской империи продолжал усиливаться процесс экономической децентрализации. Провинции, которые вошли в состав империи и находились на разных этапах экономического развития, достаточно быстро вливались в общую рабовладельческую систему хозяйства и стремились развивать свое местное производство. При этом появлялись местные экономические центры, которые обгоняли по уровню своих производительных сил метрополию. Постепенно Рим попадал в зависимость от провинций¹⁰⁰.

---

⁹⁸ Утченко С.Л. Указ. соч. - С. 317.

⁹⁹ Ковалев С.И. История Рима / Под ред. проф. Э.Д. Фролова. — СПб., 2002.— С. 810.

¹⁰⁰ Шофман А.С. Указ. соч. - С. 546.

Когда в самой Италии история уже ставила в распорядок дня вопрос об искоренении рабства, в провинциях еще не были исчерпаны все силы для развития производительных сил. В связи с этим академик А.И. Тюменев указывал на такой факт: что в то время, как в Италии уровень сельскохозяйственной техники остается прежним, в провинциях происходит ряд технических усовершенствований — появляются жатвенная машина (в Африке) и колёсный плуг (в Галлии)¹⁰¹.

По причине отсутствия в Римской империи единой экономической базы, а также различия в уровне развития между провинциями, особенно между восточными и западными, происходила их хозяйственная самостоятельность и экономическая децентрализация внутри империи. Процесс этот оказался губительным для Рима, ибо грабеж провинций в период общего упадка рабовладельческого способа производства был единственным средством, задерживавшим падение рабовладения¹⁰².

Внешнее проявление кризиса было в упадке ремесла, торговли, искусства, городов в целом, в росте крупного землевладения. Сельское население начинает играть большую роль, чем городское. Но все эти явления были лишь отражением того факта, что производительные силы, развитие которых в период углубления рабовладельческих отношений обусловило подъем экономики в провинциях, достигли такого уровня, когда эти самые отношения стали для них тяжелыми оковами¹⁰³.

Не все провинции, особенно западные, прошли этот путь в одно время. Многие области Испании уже давно прошли его, в то время как северные районы африканских провинций только вступали на путь рабовладельческих производственных отношений. Придунайские провинции и Британия не знали такого высокого развития рабства, как, например, Галлия. Да и внутри самих

---

¹⁰¹ Тюменев А.И. История античных рабовладельческих обществ // Известия Гос. Ак. Истории Материальной культуры им. Н. Я. Марра. - Вып. III. - М.-Л., 1935. - С. 244.

¹⁰² Шофман А.С. Указ. соч.- С. 547.

¹⁰³ Штаерман Е.М. Указ. соч. – С. 152.

провинций не все области развивались одинаково. В большинстве из них сохранились как крупные имения местной знати, так и крестьянские общины.

Чем более высокого уровня достигал рабовладельческий способ производства в той или иной провинции или отдельной ее части, чем сильнее данный вид производства вытеснял там все остальные, тем острее ощущался кризис. В это время большую роль начинают играть те области, в которых рабовладение было менее развито, и, соответственно, те слои народонаселения, которые не были с ним связаны. Те провинции, в которых таких элементов не оставалось, перестают играть заметную роль в жизни империи¹⁰⁴.

Нарушился обмен между провинциями. Мастерские ремесленников направлены были в основном на обеспечение местного рынка. При этом большинство провинций уже могли успешно конкурировать с метрополией. Среди таких провинций была Галлия, в которой местные мастера производили ткани, керамику, металлические изделия. Развитие экономической самостоятельности провинций приводила к появлению в них тенденций сепаратизма. Одним из внешних проявлений сепаратизма было возникновение многочисленных узурпаторов, которые провозглашали независимость провинций от Рима. Этот сепаратизм являлся признаком назревающего распада рабовладельческого общества и зарождения новых, феодальных отношений¹⁰⁵.

История показала, что попытки проведения Диоклетианом-Константином реформ были не чем иным, как попытками последних римских императоров избавиться от гибели пошатнувшийся строй Римской империи. Но история показала, что происходивший кризис рабовладельческого строя, с огромной силой проявившийся в Римской империи в III в., политикой домината был лишь на время отсрочен. А уже в IV в. кризис умножается, приняв более глубокие размеры.

---

¹⁰⁴ *Штаерман Е.М.* Указ. соч. – С. 152.

¹⁰⁵ *Шофман А.С.* Указ. соч.- С. 550.

Несмотря на возникновение этих сложных условиях Римское государство продолжало нещадно обкрадывать провинции. Так принявший огромный размах конфискации, налоги и ростовщичество приводили к разорению мелких и средних собственников. В этот период налогообложению стали подвергаться все отрасли хозяйства, каждое индивидуальное хозяйство, предметы личной и частной собственности. Римский писатель Лактанций так описывает сложившуюся ситуацию: «...и в провинциях, и в городах проводился ценз, всюду рыскали цензоры и изводили всех, и это имело ужасающий вид вражеского завоевания и всеобщего смятения. Измерялись земли, участок за участком, пересчитывались виноградные лозы и смоковницы, описывались животные всякого вида, вносился в списки каждый человек... После того была объявлена подушная подать, и вносилась плата за жизнь. Однако не было доверия к одним и тем же цензорам; но одних сменяли другие, словно новые могли получить больше. И они постоянно удваивали налог, поскольку нового уже ничего не находили, но не хотели никому показаться напрасно посланными. Между тем погибал скот и умирали люди, но даже умершие не освобождались от податей, так что уже ни жить, ни умереть нельзя было, не платя при этом» (Lactant. De mort. pers. XXIII,1-2, 7).

Каждые пять лет проводилась новая перепись имущества подданных. В зависимости от его размеров устанавливались налоги продовольствиями и деньгами. Внесенные в цензовые списки облагались налогами не по долям урожая, а по твердым платежным единицам (*caput*). Самой большой податью считалась земельная. Натуральные налоги бралась хлебом, вином, уксусом, свининой и другими продуктами. Очевидно, что характерной чертой поздней империи было существование колоссального количества разнообразных налогов.

Народные массы из-за выплат многочисленных налогов продолжали разоряться. Ритор Либаний следующим образом характеризует рассматриваемый период: «В наше время повсюду видишь запущенные поля,

которые приведены в запустение пристрастным взиманием податей; оставшимся же в деревне (когда большая часть населения разбежалась) не к чему запираť дверей, ибо тому, у кого ничего нет, ничуть не приходится бояться грабителей» (Libanii. Or. II.32).

Во время правления Константина столица империи переносится из Италии на Восток. Перенос столицы был обусловлен тем, что в IV в. западная часть империи находилась в экономическом упадке; в то время как хозяйство восточных провинций находилось на более высоком уровне. В этой связи Рим потерял статус политического центра. Константин, покидая Рим, указывал на разрыв со старыми политическими традициями. Таким образом, с 330 года новой столицей Римской империи стал древний греческий город Византий, который располагался между Эгейским и Черным морями на европейском берегу пролива Босфор. Наименование города было переименовано с «Византия» в Константинополь», т.е. город Константина. Город имел выгодное географическое и стратегическое положение, так как занимал возвышенность, обращенную одной стороной к бухте Золотой Рог и был расположен на перепутье военных и торговых дорог¹⁰⁶.

Характерной тенденцией эпохи было продолжавшееся упрочение крупного землевладения, хозяйственного, социального и политического веса римской землевладельческой знати за счет разлагающегося муниципального землевладения. Античные формы хозяйства, связанные с муниципальными слоями к концу IV в., так же, как и города античного типа, временно ожившие в IV в., стали деградировать и уступать место новым, протофеодальным отношениям.

В этом противоборстве муниципального землевладения и крупной магнатской собственности свое место получила и императорская собственность. Важнейшей экономической опорой домината было громадное

---

¹⁰⁶ История древнего мира ... - С. 287.

императорское землевладение. Императоры IV в. обладая огромными земельными ресурсами и обширным государственным хозяйством (включая налоговые поступления), имели возможность осуществлять свою великодержавную политику, а также держать разросшийся казенный аппарат и армию, обеспечивать поддержку муниципальных собственников.

По причине ослабления императорской власти в западной части Империи в IV веке привело к постепенному уменьшению государственного хозяйства, императорского землевладения в пользу крупного магнатского и церковного землевладения, в рамках которого активно развивались новые, протофеодальные отношения¹⁰⁷.

В Римской империи еще с III в. начали образовываться крупные автаркические, то есть обеспечивающие себя сами всем необходимым, поместья. Кроме сельского хозяйства в них развивались различные ремесла, таким образом, они становились независимыми от городских рынков. Это в свою очередь влияло на упадок торговли и городского ремесла. В связи со снижением товарно-денежных отношений острой проблемой становилась нехватка денег. В то же время власти продолжали требовать с жителей плату налогов в денежной форме, но это становилось весьма затруднительным. Происходившее обесценивание монеты приводило к росту цен на продовольствие. Наказания за недоимки по налогам ужесточались. Задолжавшие колонны спасались бегством. Народные движения постепенно перерастают в вооруженные восстания. В такой обстановке провинциальная знать желала отделиться от Рима. Внешнеполитическое положение Рима также изменилось. Равновесие сил между ним и варварской периферией закончилось. На смену ему пришло наступление варварских племенных объединений на империю¹⁰⁸.

---

¹⁰⁷ История Древнего Рима... - С. 336.

¹⁰⁸ История древнего мира... - С. 296.

В упадок приходит городское благоустройство. Сокращается население городов. Однако в разных районах империи данные явления были выражены неравномерно. Упадок городов в восточных провинциях был слабее, чем в западных, так как на Востоке было в меньшей степени распространено классическое рабство, а торгово-ремесленная деятельность была стабильнее¹⁰⁹.

Так в конце IV в. возникает новый социально-политический кризис, на более широкой, чем в III в., основе. Эта основа создается благодаря втягиванию в революционное движение все более широких масс колонов, рабов и крепостных ремесленников. Также растет напор варваров и создается тесное объединение их с восстающими трудовыми слоями империи. Варвары прочно оседают на римской территории. Солдатские бунты, типичное явление для кризиса III в., теперь теряют свои характерные черты. Военные реформы IV в. практически стерли разницу между пограничными войсками и местным населением, а прогрессирующая варваризация армии все сильнее уничтожала разницу между теми, кто защищал империю, и теми, кто на нее нападал¹¹⁰.

Таким образом, длительно создававшаяся римская провинциальная система, имевшая главной целью выкачивание средств из провинций для обогащения центра, изжила себя. Политика жесткой и беспощадной эксплуатации провинций стала опасной для самого Рима. Ответная реакция на гнет и жестокость не заставила себя долго ждать. Реформы Диоклетиана и Константина лишь на время создали видимость стабилизации и даже некоторого улучшения ситуации в империи после кризиса III века.

---

¹⁰⁹ История древнего мира... – С. 313.

¹¹⁰ Ковалев С.И. Указ. соч. – С. 815.

2.2. Роль варварского элемента в провинциальной политике Рима в V веке

В последние века жизни Римской империи она переживала все усиливавшееся давление соседних народов, с которым поначалу весьма успешно сотрудничала и приспособливалась под свои нужды. Прежде всего, использовались военные возможности вновь завоеванных племен. В первую очередь, это была защита границ от внешних врагов. Уже в III в. находившийся тогда у власти император Проб потребовал у вождей соседних племен молодых воинов, которых распределил по разным провинциям вдоль границ (SHA. Prob. XXVIII. 14. 7).

В условиях сложной внешнеполитической обстановки, непрерывных набегов римская армия регулярно несла серьезные потери, а человеческие ресурсы империи были не безграничны¹¹¹. Вместе с тем, военная служба давно перестала рассматриваться гражданами как строго обязательная, и многие стремились избежать ее любыми способами¹¹².

В подобной обстановке варвары добровольно или вынужденно защищали интересы Римской империи в составе разнообразных контингентов на различных условиях.

Особенно острой была борьба с надвигавшимися на империю агрессивно настроенными варварами. Наиболее эффективно было уничтожать одних варваров силами других. Какая бы из сторон не победила, выгоду получали римляне¹¹³.

---

¹¹¹ Банников А.В. Крушение римской оборонительной системы на западе империи в IV в. н. э. // *Studia Historica*. - Вып. 5. - М., 2005. - С. 119–120.

¹¹² Грант М. Крушение Римской империи. - М., 1998. - С. 43.

¹¹³ Ермолова И.Е. Варвары во внутренней и внешней политике Рима в IV–V вв. – Вестник РГГУ. Серия «История. Филология. Культурология. Востоковедение». – 2015. - № 9. - С. 36.

Племенные объединения северных варваров не представляли собой единое целое во времена Западной Римской империи. За исключением славян на отдаленном востоке и кельтов, проживавших на крайнем западе, остальные варвары разделялись на две группы, которые были совершенно не похожи одна на другую. На территории Центральной Европе проживали оседлые земледельческие племена, которые в большинстве своем разговаривали на германских языках или на диалектах этих языков. К этой группе относились руги, готы, франки, свевы, саксы и др. На обширных степях Юго-Восточной Европы напротив обитали скотоводческие кочевнические племена, которые совсем не занимались земледелием и не относились к германоязычным народам. Главным источником их пропитания были стада, помимо этого, они вели торговлю с оседлыми племенами, проживавшими на границе степей. В эту группу входили, прежде всего гунны и аланы. Вышеуказанные группы племен объединяло только одно: и для тех, и для других Римская империя была страной сказочных богатств. Как кочевники, так и германцы смотрели на римлян с завистью и жадностью¹¹⁴.

На рубеже III - IV вв. сформировались стержневые принципы взаимоотношений Римской империи с готами. Как и раньше нормой были военные конфликты. Однако с первой половины IV в. наметились некоторые изменения. Когда император Константин в 332 году стал серьезно оценивать опасность готов для дальнейшего существования империи, он вступил в конфликт между сарматами и готами, победил последних и заключил с ними мир, снявший на время напряжение и неуверенность, которые вносились этими племенами. Готы выступают после 332 г. в качестве союзников империи.

---

¹¹⁴ Томпсон Э.А. Римляне и варвары. Падение Западной империи / Под. ред. М.Е. Килуновской. – СПб., 2003. – С. 7.

Новые отношения имели глубокие последствия, как для империи, так и для готов¹¹⁵.

Во внешней политике империи второй половины IV в. снова остро встала проблема готов. В 366—369 гг. Валент вел с готами войну, завершившуюся победой и заключением выгодного для империи мира. Однако, спустя год, обстановка снова обостряется. Большинство вестготов, проживавших к северу от Дуная, под натиском гуннов и алан, вновь попросили разрешения у императора Валента на поселение на территории Римской империи. Взамен готы обещают служить в римской армии в качестве вспомогательных войск. В 376 году такое разрешение было дано, и вестготы переселились во Фракию. Но чиновничий произвол, искусственно вызванные сложности с доставкой продовольствия (сами готы не занимались земледелием и покупали продовольствие у местных жителей) спровоцировали восстание вестготов против Рима. Оно было поддержано беднейшим населением: беглыми рабами, рабочими с рудников. Незначительные римские отряды, которые были посланы на подавление восставших, были разбиты. Восстание готов приобретало опасный характер¹¹⁶.

Древнеримский историк Аммиан Марцеллин оставил следующую характеристику нашествия готов: «Готы рассеялись по всему берегу Фракии и шли осторожно вперед, причем сдавшиеся сами римлянам их земляки или пленники указывали им богатые селения, особенно те, где можно было найти изобилие провианта. Не говоря уже о прирожденной силе дерзости, большой помощью являлось для них то, что со дня на день к ним присоединялось множество земляков из тех, что в первые дни перехода на римскую землю, мучимые голодом, продавали себя за глоток скверного вина или за жалкий кусок хлеба. К ним присоединялось много рабочих с золотых приисков,

---

¹¹⁵ Буданова В.П. Указ. соч. – С. 151. Подробнее об этом см.: *Heather P.J. Goths and Romans 332-489.* – Oxford, 1994. – 400 p.

¹¹⁶ История Древнего Рима... - С. 349.

которые не могли снести тяжести оброков; они были приняты с единодушного согласия всех и сослужили большую службу блуждавшим по незнакомым местностям готам, которым они показывали скрытые хлебные магазины, места убежища туземцев и тайники» (Ammianus Marcellinus. *Rerum gestarum libri*, XXXI, 5, 6.).

Данное свидетельство римского историка, являвшегося современником описываемых событий, в полной мере демонстрирует нестабильную и даже опасную ситуацию в Риме интересующего нас периода. Для нее характерен тесный контакт варваров с той частью населения, которая являлась наименее защищенной и стремилась вырваться из-под контроля фискального аппарата. В качестве приемлемого выхода они видели переход под власть варварских правителей

До III в. натиск варварских племен был небольшим. И лишь с III в. их напор на границы Римской империи стал действительно массовым. Виной этому было прогрессирующее ослабление Рима, с одной стороны, и концентрация варваров в федерации (гунны, франки, готы) - с другой. Но так как римские рабы и колоны по большей части своей принадлежали к тем же варварам, то налицо были все предпосылки возникшего контакта между ними. В лучшем случае рабы и колоны занимали по отношению к варварам позиции дружественного нейтралитета, в худшем - открыто переходили на их сторону¹¹⁷.

мер по укреплению римской армии: был организован большой рекрутский набор, при этом в армию призывались все боеспособные мужчины, естественно кроме рабов, а также слуг и поваров. Вместе с тем он начал проводить политику заигрывания с готской знатью. Государство решило перепоручить охрану своих границ варварам в надежде на их верность. Войск в

---

¹¹⁷ Ковалев С.И. Указ. соч. – С. 817.

империи уже катастрофически не хватало¹¹⁸. В итоге в 382 г. был заключен мирный договор по которому готы были признавались федератами Империи и были размещались в Фракии и Мезии. Им были положены выплаты жалованья из имперской казны, освобождение от налогов, исповедование своей религии. Немаловажно, что они продолжали находиться в подчинении у своих племенных вождей. Взамен обязаны были при первой же необходимости выдвигать свои военные отряды и выступать на стороне императора.

Данный договор раскрывает существенные перемены в политике Римской империи касательно отношения к варварам. Отныне целому варварскому союзу было дано разрешение жить по своим законам и, что особенно важно со своей администрацией. Это спровоцировало создание в границах империи инородных образований, ставших прообразом будущих варварских королевств¹¹⁹.

Упомянутое выше понятие федераты, явление позднеимперского времени, изучено недостаточно полно. А между тем, это очень важный аспект взаимоотношений Римской империи с окружавшими ее народами, и своеобразная трансформация римской армии в поздний период.

Сам термин «федераты» крайне редко встречается в собственно римских документах. Исключением является упоминание федератов в совместной конституции Аркадия, Гонория и Феодосия 406 г., адресованной провинциалам¹²⁰.

Прокопий Кесарийский следующее пишет о федератах: «В прежнее время к федератам причислялись только те из варваров, которые не находились в подчинении у римлян, поскольку не были ими побеждены, но пришли к ним, чтобы жить в государстве на равных с римлянами правах. Словом “федера” римляне называли договор о мире, заключенный с врагами, теперь же всех стало можно называть этим именем, так как с течением времени теряется

---

¹¹⁸ Всеобщая история / Ред. С.В. Новиков и др. - М., 2010. – С. 287.

¹¹⁹ История Древнего Рима... - С. 340.

¹²⁰ *Пфальшифтер Г.* Теодорих Великий. – СПб., 2004. – С. 118.

точность приложенных к чему-либо названий, и поскольку условия жизни и дела меняются в том направлении, в каком угодно людям, они обращают мало внимания на ранее данные ими названия» (Bell. III. 11. 3-4).

Историк начала V века н.э. Олимпиодор называет федератами беспорядочную и смешанную толпу воинов, главная особенность которых состояла в том, что они не входили в состав регулярной римской армии (Olymp. Fr. 7).

Римляне во все времена умело использовали чужие силы для решения своих, прежде всего военных, проблем. А в IV в. они были особенно актуальны в связи с усилившейся активизацией варваров у границ империи.

Именно в IV в. растет зачисление на службу варваров под началом их собственных вождей.

Именно в IV в. увеличивается прием на службу варваров под руководством их собственных вождей, но только на время проведения отдельных военных кампаний, что существенно отличало положение федератов¹²¹.

Важным условием выполнения федератами своих обязательств были выплаты, за оказанные ими услуги. Римляне были вынуждены совершать богатые дары в нужные моменты, чтобы не допустить переход тех или иных племен на сторону предполагаемого врага и, по возможности, получить от них помощь¹²².

Особый статус федератов заключался ещё и в том, что при принятии их на службу Рим получал заложников от тех, с кем устанавливаются отношения¹²³.

---

¹²¹ Ferril A. The Fall of the Roman Empire. The Military Explanation. – New York, 1986. – P. 84.

¹²² Ермолова Е.И. Римская Империя и федераты в IV в. // Новый исторический вестник. - 2000. - №2 (4). – С. 28.

¹²³ Скржинская Е.Ч. «История» Олимпиодора // ВВ. - VIII. - 1956. – С. 256.

Особый статус федератов заключался ещё и в том, что при принятии их на службу Рим получал заложников от тех, с кем устанавливаются отношения¹²⁴.

На первых порах плата осуществлялась в натуральной форме, позднее – в денежной.

Подобное предоставление даров различным племенам появилось далеко не в IV в. Это было обычное явление для римской внешней политики. Многие племена на протяжении длительного времени получали определенные дары от империи. Нарушение подобного обычая или уменьшение выплат влекли за собой враждебность варваров, которые принимались грабить и разорять римские провинции.

Но именно к IV в. относится следующее новшество в отношениях с федератами: политика поселения федератов как независимых племен с сохранением их социальной структуры на территории Римской империи. Многие исследователи проблемы гибели империи видят в этом слабость и губительность для Рима. Ранее федераты жили за границами римского государства и возвращались туда после прекращения того или иного военного похода или выполнения поставленной перед ними задачи. Уже упоминавшийся нами выше договор с готами изменил расстановку сил в империи не в пользу последней¹²⁵.

Формирование потенциально опасных для Рима объединений франков, аламанов, готов начало формироваться в период кризиса III в. Но до V в. военное превосходство римлян оставалось бесспорным. Кроме того, сама безопасность ряда варварских племен в некоторой степени завесила от мощи Рима, а статус и авторитет их правителей - от субсидий, предоставляемых императором. Связи с империей формировали специфический тип

---

¹²⁴ Иордан. О происхождении и деяниях гетов / Вступ. статья, пер., коммент. Е.Ч. Скржинской. – СПб., 2000. – С. 243.

¹²⁵ *Kulikowski M.* Empires and Barbarians: The Fall of Rome and the Birth of Europe (review) // *Journal of Interdisciplinary History.* - Vol. 42, N. 2, 2011. – P. 278.

идентичности среди варваров, когда их представители, находившиеся на римской службе, внутри своих сообществ себя идентифицировали как *Romani*. В целом, опора на Рим делала варварские объединения столь же зависимыми от эффективности имперского управления и патроната, сколько и собственно провинциальные общества в пределах имперских границ¹²⁶.

Как правило, по отношению к варварам позиция римлян была двойкой. Как уже говорилось выше, исходя из учета сложившихся обстоятельств и политических расчетов они немедленно принимали нажимавшие на них варваров, селили их на положении федератов и в этом случае уважали их обычаи и традиции. Таким образом, они смягчали их агрессивность, обращая варваров себе во благо в крестьян и солдат, тем самым пополняя нехватку рабочей и военной силы.

Однако императоры, предпочитавшие подобную политику заискивания перед варварскими племенами, не находили понимания среди приверженцев традиционных взглядов по отношению варварам, считавших варваров больше животными, чем людьми. В этом заключалась вторая, более распространенная для римлян позиция¹²⁷.

Растущая в империи нищета и угнетение, равнодушие к общественным интересам, придворные интриги, недовольство широких масс растущими налогами ослабляли государство. Непобедимые прежде римские легионы теперь нередко бежали под натиском варваров, оставляя на разграбление беззащитные провинции. Если в III в. варваров, взятых в плен, насильно превращали в колонов на римских полях, то в IV в. им платили, чтобы они пришли как мирные переселенцы, а не как грозные завоеватели. Уже давно

---

¹²⁶ *Медовичев А.Е.* Миграции варваров и Римский запад, 376-568 гг. Halsall G. *Barbarian Migrations and the Roman West, 376 - 568.* - Cambridge, 2007. - XVII, 591 p. // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 5: История. Реферативный журнал. – 2010. - №3.- С. 19.

¹²⁷ *Ле Гофф Ж.* Цивилизация средневекового Запада. - М., 1992. - С. 10.

высшие командные должности в римской армии занимали выходцы из варваров. Постепенно они начинают играть значительную роль в государстве.

Как ни опасно было давать варварам повод взяться за оружие, их постоянно призывали на помощь то сами императоры в борьбе с различными узурпаторами, то сами эти узурпаторы, то императорские фавориты, использовавшие их как орудие своих интриг¹²⁸.

Общее ухудшение ситуации в Западной Римской империи прежде всего выразилось в практически полном крахе ее военной организации. К концу IV в. армия, реформированная Диоклетианом и Константином, стала обнаруживать свою малую боеспособность и слабость. При сокращении материальных и людских ресурсов империи, массовом уклонении от военной службы возникали все большие трудности с комплектованием войск. Армия на границах государства превращается в слабодисциплинированные поселения военных колонистов, занятых своим хозяйством, нежели воинской службой. Римская армия ввиду своей укомплектованности из завербованных преступников, угнетаемых колонов, и других сомнительных элементов, утрачивала свои былые блестящие боевые качества. Зачастую воины служили орудием честолюбивых планов своих командиров или становились грабителями своего собственных жителей, хотя должны были являться эффективным средством защиты государства от внешнего врага.

Римская армия, насчитывавшая около 140 тыс. пограничных и около 125 тыс. полевых войск, требовала немалых средств на содержание, при этом с ежегодно все хуже выполняла поставленные перед ней задачи. Имперское правительство знало о существующей серьезной проблеме. Именно для упрочения военной организации западноримские императоры пошли по пути заключения соглашений с вождями варварских племен, в результате чего последние становились федератами империи. Это означало получение места

---

¹²⁸ Утченко С.Л. Указ. соч. - С. 327.

для поселения, продовольствия и снаряжения, регулярную плату. Тем самым варвары становились наемными соединениями римской армии. Хотя данный путь был довольно опасен. Ведь подобные дружины варваров во главе со своими конунгами зачастую отказывались повиноваться императорским приказам. Также они вели независимую политику, нередко обращая мощь своего оружия против мирного населения, для совершения грабежа, а не против внешнего врага. Возникшая возможность со стороны местной аристократии сепаратных связей с варварскими племенами вместе с другими причинами подпитывала увеличивавшийся провинциальный сепаратизм и способствовала созданию условий для заключения союза местной знати и варварских предводителей наперекор интересам императорской власти¹²⁹.

Динамика духовной и социально-экономической структуры совершалась в условиях растущего притока племен варваров к границам Римской империи, их непрерывных прорывов и грабежей пограничных территорий. Племенные федерации франков, алеманов, бургундов, готов и других племен находились на стадии разложения родового строя, который в значительной мере ускорялся мощным влиянием римской цивилизации. В них шел процесс выделения прослойки племенной знати, которая собирала вокруг себя вооруженные дружины своих соплеменников. Военное ремесло они предпочитали всякому другому делу. Военная напряженность пограничных варварских племен неизменно росла. Их агрессивность подогревалась ослаблением военной мощи империи и ростом богатства некоторых римских провинций¹³⁰.

В той сложной политической обстановке, которая сложилась в империи к V в., еще более худшим проявлением преобладания личных интересов римских политических деятелей над государственными стало подстрекательство варварских племен к нападению на территорию империи. Об этом в своем сочинении пишет Либаний: «Констанций, воюя с Магненцием, считал

---

¹²⁹ История Древнего Рима... - М., 2000. - С. 344.

¹³⁰ Там же. - С. 347.

необходимым исчерпать все средства, дабы овладеть этим человеком. И вот он письмами открывал путь варварам в римские пределы, заявив в них о своем дозволении им приобретать земли, сколько только они смогут. Когда это разрешение было дано и письма те отменили условия договора, они хлынули потоком, при отсутствии какого-нибудь сопротивления, – Магненций держал свои войска в Италии, – и цветущие города становятся их полной добычей...» (Libanii. Or. XVIII. 33–34).

Так с начала IV в. новым явлением стало вовлечение варваров во внутренние дела Рима, прежде всего, в борьбу за власть. Этим методом пользовались и те, кто желал власть заполучить, и законные правители. Внутренние проблемы заставляли их забывать о внешних опасностях и ради удержания или получения власти снимать с границ войска, тем самым открывая путь варварам. Преследуя личные цели, римские политические деятели не гнушаются вступать в сговор с захватчиками и, более того, подстрекают приграничные племена к нападению на римские провинции, подвергавшиеся полному опустошению¹³¹.

Таким образом, завершая рассмотрение вопроса о роли федератов в падении Западной Римской империи, можно отметить следующее. Римская империя на протяжении длительного времени являлась могущественным государством, с легкостью присоединявшем к своей территории все новые и новые земли, превращая их в подвластные провинции. Армия империи не знала себе равных, и до определенного момента всегда побеждала противостоящего врага в лице соседних варварских племен. После кризиса III в. и кратковременного улучшения положения империи после реформ Диоклетиана-Константина, ситуация коренным образом меняется. И перемены эти происходит непосредственно внутри римского общества, уставшего от постоянного гнета и притеснения со стороны правящей верхушки и

---

¹³¹ Ермолова И.Е. Варвары во внутренней и внешней политике... - С. 41.

бюрократического аппарата. А варвары-федераты только лишь вовремя воспользовались ситуацией для усиления своего влияния на правителей Рима. Тем более что римские политики сами привлекали их к участию во внутренних делах империи. Пытаясь с их помощью устранять противников, тот или иной император ставил под угрозу и свою собственную власть. Ибо справившись с одним претендентом на власть, варварам ничего не стоило устранить и другого, пусть даже и законного правителя. Тем самым, ни сколько варвары-федераты стали одним из факторов падения Западной Римской империи, сколько в целом сложившаяся в государстве обстановка, все более ухудшавшаяся разрастающейся алчностью и жестокостью римских правителей.

Сложившаяся ситуация пагубно отразилась и на провинциальной системе империи. Это ускорило отпадение провинций от центра, что, в свою очередь, естественным образом повлияло на процесс падения Западной Римской империи.

Таким образом, провинциальная система управления империей, скрупулёзно оттачиваемая и выстраиваемая римскими правителями предыдущих периодов, на которой зиждилось все устройство государства, ее экономика, оказалась одним из решающих факторов в гибели империи.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В заключительной части данного исследования, главной целью которого являлась характеристика провинциальной политики Римской империи в IV-V вв. н.э., обобщены результаты и подведены соответствующие итоги проделанной нами работы.

В качестве основных источников в работе были выбраны произведения следующих авторов: Лактанций, Зосим, Евсевий, Аммиан Марцеллин, Прокопий Кесарийский и др. Связано это с тем, что вышеперечисленные авторы жили в эпоху, которая описывается в их произведениях, были свидетелями важных для того времени событий и явлений.

В ходе работы нами были реализованы следующие задачи.

Во-первых, было определено сущностное содержание термина «провинция» в контексте социально-политической и экономической деятельности Римского государства, обозначены основные принципы провинциальной политики Рима до прихода к власти Диоклетиана.

Римские провинции - это расположенные вне Италии и находящиеся под властью Рима территории, управлявшиеся римскими наместниками. Первые провинции имели военное происхождение, являясь добычей кого-либо из полководцев. Жители Рима подходили к провинциям с позиции завоевателя и победителя, и не считали нужным как-то специально регламентировать существующие отношения регионов с центром. Именно поэтому сложилась двоякая ситуация: присылаемые в провинции наместники действовали там согласно римскому законодательству, в то время как отношения жителей провинции регулировалось местным правом. Ситуация изменилась лишь при императоре Августе. Во времена его правления все провинции делились на императорские и сенатские. Изменяется политическая роль и значение провинций. Он заложил основы того процесса, благодаря которому постепенно стирались особенности различных провинций. Римские провинции из придатка

к городу-государству, из «поместий римского народа» превращаются в части единого политического целого.

Во-вторых, были проанализированы итоги административной реформы провинциального управления Диоклетиана и Константина. С приходом к власти Диоклетиана ситуация в Римской империи существенно изменилась. Государство приобрело совершенно иные формы, что позволило просуществовать империи еще около двухсот лет. Суть административной реформы Диоклетиана, которую продолжил и Константин, заключалась в следующем. В первую очередь, была установлена тетрархия, в рамках которой впервые было осуществлено разделение высшей власти. Римской империей стали управлять четыре императора. Для удобства управления старые крупные провинции были территориально уменьшены, а число их увеличено и доведено до 100. Во главе провинций стояли наместники. Несколько провинций было сведено в более крупную единицу, называвшуюся диоцезом. Было резко проведено отделение военной власти от гражданской в каждом регионе. Различия между провинциями оказались стерты в пользу единообразного управления. Административная реформа окончательно уравнила в правах все территории Римской империи. Реформа административного управления полностью соответствовала изменившейся в Римской империи во второй половине III в. социально-политической ситуации, отвечала потребностям общества и пришлась как раз вовремя.

В-третьих, была охарактеризована экономическая организация провинций и сфера полномочий наместников в Римской империи. После кризиса III в. реформы Диоклетиана и Константина лишь на короткий срок стабилизировали ситуацию в империи. В дальнейшем же все стало только ухудшаться. Экономической ситуации в период поздней империи постепенно клонилась к общему обнищанию и натурализации, а также потерям связей между отдельными регионами государства. Часть провинций, по большей части

восточных, еще могла держаться на плаву и развивать отдельные виды хозяйства, ближе к центру ситуация становилась все плачевней.

Что касается управления римских наместников в провинциях, то обычным явлением становится взяточничество, вымогательство, злоупотребления чиновников всех рангов. Императорская власть требует от чиновников двух вещей: пополнения всеми способами фиска и соблюдения буквы закона. Таким образом, можно говорить о том, что созданная провинциальная система преследовала во все периоды лишь одну цель – выкачивание средств из провинций. Развитие хозяйства проходило не вглубь, а вширь за счет грабежа новых захваченных территорий.

В-четвертых, была раскрыта проблема децентрализации провинций Римской империи. Реформы Диоклетиана и Константина были не чем иным, как попыткой последних римских императоров спасти от гибели пошатнувшийся рабовладельческий строй. Но кризис его был лишь на время отсрочен политикой домината. С IV в. кризис усиливается, принимая более глубокие размеры. Римское государство продолжало беспощадно грабить провинции. Налоги, конфискации, ростовщичество разоряли мелких и средних собственников. Внешнее проявление кризиса проявлялось также в упадке ремесла, торговли, искусства, городов в целом, в росте крупного землевладения. Сельское население начинает играть большую роль, чем городское.

Провинции Римской империи изначально находились на разном уровне развития экономики. Теперь же ситуация усугубляется тем, что нарушается обмен между провинциями. Ремесленные мастерские обслуживали главным образом местный рынок. Провинции уже успешно конкурируют с центром. На почве экономической самостоятельности провинций выростала их тенденция к сепаратизму.

В-пятых, была определена роль варварского элемента в провинциальной политике Рима в V веке. Римская империя на протяжении длительного времени

являлась могущественным государством, с легкостью присоединявшем к своей территории все новые и новые земли, превращая их в подвластные провинции. Армия империи не знала себе равных. После кризиса III в. и кратковременного улучшения положения империи после реформ Диоклетиана-Константина, ситуация коренным образом меняется. И перемены эти происходят непосредственно внутри римского общества, уровень жизни которого чрезвычайно снизился. Варвары-федераты вовремя воспользовались ситуацией для усиления своего влияния на правителей Рима. Тем более что римские политики сами привлекали их к участию во внутренних делах империи. Пытаясь с их помощью устранять противников, тот или иной император ставил под угрозу и свою собственную власть. Ибо справившись с одним претендентом на власть, варварам ничего не стоило устранить и другого, пусть даже и законного правителя. Тем самым, не столько варвары-федераты стали одним из факторов падения Западной Римской империи, сколько в целом сложившаяся в государстве обстановка.

Сложившаяся ситуация пагубно отразилась и на провинциальной системе империи. Это ускорило отделение провинций от центра, что, в свою очередь, естественным образом повлияло на процесс падения Западной Римской империи.

Таким образом, длительно создававшаяся римская провинциальная система, имевшая главной целью выкачивание средств из провинций для обогащения центра, изжила себя. Политика жесткой эксплуатации провинций стала опасной для самого Рима. Ответная реакция не заставила себя долго ждать. Реформы Диоклетиана и Константина лишь на время создали видимость стабилизации и даже некоторого улучшения ситуации в империи после кризиса III века.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

І. Источники:

1. Аврелий Виктор. О знаменитых людях (пер. В.С.Соколова по изданию «Римские историки IV века». — М.: «Российская политическая энциклопедия», 1997. — 414 с.
2. Аммиан Марцеллин: *Ammianus Marcellinus. Rerum gestarum libri qui supersunt.* - Lipsiae, 1874-75. Vol. I-III; Аммиан Марцеллин. Римская история / пер. и комментарий В.Ю. Кулаковского. — СПб.: Алетейя, 1994. — 576 с.
3. Евсевий. Жизнь Константина/Перев. СПб. Духовной Академии, пересмотрен и исправлен Серповой В.В.; Примеч.: Калинин А. - М.: изд. группа Labarum, 1998.
4. Евтропий. Краткая история от основания Города / Пер. А. Донченко // Римские историки IV в. С. 5-76.
5. Зосим. Новая история. / Пер., ст., комм.и указ. Н.Н. Болгова. — Белгород: Изд-во Белгородского государственного университета, 2010. — 344 с.
6. Иордан. О происхождении и деяниях гетов. Вступ. статья, пер., коммент. Е.Ч. Скржинской. — Изд. 2-е, исправ. и доп. — СПб.: Алетейя, 2000. — 512 с.
7. Лактанций. О смертях преследователей / Пер. с лат. языка, вступ. статья, коммент., указ., библиогр. список В. М. Тюленева. — СПб.: Алетейя, 1998. — 282 с.
8. Олимпиодор: *Olympiodorus. Fragmenta* // HGM. — Lpz., 1870. — V. I. — P. 450-472; Олимпиодор. История / Текст и пер. Е.Ч. Скржинской. Изд. подг. П.В. Шувалов. — СПб.: Алетейя, 1999. — 235 с.
9. *Libanii. Or. XVIII. 33–34* // *Libanii. Opera* / Rec. R. Foerster. Bd. 1–4. Lipsiae, 1903–1908. Перевод по изд.: Либаний. Речи / Пер. с греч. с примеч. С. Шестакова. Т. 1–2. Казань, 1912–1916.

10. Procopius Caesariensis. De bellis libri. // Idem. Opera omnia. / Rec. J. Navry. Vol. 1—3. Lips., 1962—1963. Перевод А. А. Чекаловой по изд.: Прокопий Кесарийский. Война с персами. Война с вандалами. Тайная история. / Пер., ст., комм. А.А. Чекаловой. М., 1993.- 576 с.

11. Scriptores Historiae Augustae. Prob. XXVIII. 14. 7 / Ed. by E. Hohl. Vol. I—II. Leipzig, 1971. Перевод по изд.: Властелины Рима: Биографии римских императоров от Адриана до Диоклетиана / Пер. С.Н. Кондратьева.- М., 1992. – 384 с.

II. Исследования:

12. Банников, А.В. Крушение римской оборонительной системы на западе империи в IV в. н. э. / А.В. Банников // *Studia Historica*. Вып. 5. М., 2005. - С. 119–120.

13. Бейкер, Дж. Константин Великий. Первый христианский император / Дж. Бейкер / Пер. Л. А. Калашникова - М.: Центрполиграф, 2004. – 352 с.

14. Беликов А.П. и др. Влияние Римских провинций на экономику и общество Италии II в. до н.э. / А.П. Беликов, В.Р. Симонян // *Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: История. Политология. Экономика. Информатика.* - № 9 (64). - 2009. – С. 16-20.

15. Буданова, В.П. Готы в эпоху Великого переселения народов / В.П. Буданова. - СПб.: Алетейя, 2001. – 320 с.

16. Буркхард, Я. Век Константина Великого / Я. Буркхард / Пер. с англ. Л.А. Игоревского. – М.: ЗАО Центрполиграф, 2003. – 367 с.

17. Властелины Рима: Биографии римских императоров от Адриана до Диоклетиана / Пер. с лат. С.П. Кондратьева под ред. А.И. Доватура; Предисл. Г.М. Бонгард-Левина; Послесл. М.Л. Гаспарова; Комментар. О.Д. Никитинского, А.И. Любжина. - СПб.: Алетейя, 2001. - 384 с.

18. Всеобщая история / С.В. Новиков, А.С. Манькин, О.В. Дмитриева. - М.: АСТ: СЛОВО: Полиграфиздат, 2010. - 640 с.
19. Гиббон, Э. История упадка и крушения Римской империи / Э. Гиббон / Пер. с англ. В.Н. Неведомского.- М.: ОЛМА ПРЕСС, 2001.-704 с.
20. Грант, М. Крушение Римской империи / М. Грант. - М.: ТЕРРА – Книжный клуб, 1998. – 224 с.
21. Грант, М. Римские императоры: Биографический справочник правителей Римской империи 31 г. до н. э.— 476 г. н. э. / М. Грант / Пер. с англ. М. Гитт. - М.: ТЕРРА-Книжный клуб, 1998. - 400 с.
22. Грушевой, А.Г. Теория и практика римской провинциальной политики в конце республики и в эпоху ранней империи / А.Г. Грушевой. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.centant.ru/provinci/index.htm> (дата обращения: 12.02.2016)
23. Джонс, А.Х.М. Гибель античного мира / А.Х.М. Джонс. – Ростов н/Д: Феникс, 1997. – 576 с.
24. Ермолова, И.Е. Римская Империя и федераты в IV в. / И.Е. Ермолова // Новый исторический вестник. - 2000. - №2 (4). – С. 23-32.
25. Ермолова, И.Е. Варвары во внутренней и внешней политике Рима в IV–V вв. / И.Е. Ермолова // Вестник РГГУ. Серия «История. Филология. Культурология. Востоковедение». – 2015. - № 9.- С. 35-44.
26. История древнего мира. Упадок древних обществ / Под ред. И.М. Дьяконова, В.Д. Нероновой, И.С. Свенцицкого. - 3-е изд., испр. и доп. - М.: Наука, 1989. - 407 с.
27. История Древнего Рима: Учеб. для вузов по спец. «История» / В.И. Кузицин, И.Л. Маяк, И.А. Гвоздева и др.; Под ред. В.И. Кузицина.—4-е изд., перераб. и доп. — М.: Высш. шк., 2000.— 383 с.
28. Калиничева, Г.И. Экономическая история / Г.И. Калиничева. — Кировоград: МАУП, 2001. — 177 с.

29. Князький, И.О. Император Диоклетиан и закат античного мира / И.О. Князький.— СПб.: Алетейя, 2010. — 144.
30. Ковалев, С.И. История Рима. Новое издание, исправленное и дополненное / С.И. Ковалев / Под ред. проф. Э. Д. Фролова. — СПб.: ООО «Издательство «Полигон». — 2002.—864 с.
31. Корсунский, А.Р., Гюнтер, Р. Упадок и гибель Западной Римской империи и возникновение германских королевств (до середины VI в.) / А.Р. Корсунский, Р. Гюнтер. - М.: Изд-во МГУ, 1984. – 256 с.
32. Ле Гофф, Ж. Цивилизация средневекового Запада / Ж. Ле Гофф / Пер. с фр. Общ. ред. Ю.Л. Бессмертного. Послесл. А.Я. Гуревича. - М.: Издательская группа Прогресс, Прогресс-Академия, 1992. — 376 с.
33. Мамедов, О.Ю. Провинция contra центр / О.Ю. Мамедов // Экономический вестник Ростовского Государственного Университета, том 2. - № 3. – 2004. – С. 68-83.
34. Медовичев, А.Е. Холсол, Г. Миграции варваров и Римский запад, 376-568 гг. Halsall G. Barbarian Migrations and the Roman West, 376 - 568. - Cambridge etc.: Cambridge University Press, 2007. - XVII, 591 p. – Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 5: История. Реферативный журнал. – 2010. - №3.- С.15-26.
35. Мишулин, А.В. О возникновении римского провинциального управления в Испании / А.В. Мишулин // Вестник древней истории. — 1949. — № 1. — С. 40—56.
36. Неронова, В.Д. Поздняя Римская империя / В.Д. Неронова // История древнего мира. Упадок древних обществ. – М., 1989. – С. 295-322.
37. Омельченко, О.А. Всеобщая история государства и права: Учебник в 2 т. Издание третье, исправленное / О.А. Омельченко. Т. 1—М.: ТОН – Остожье, 2000. – 528 с.
38. Покровский, И.А. История римского права / И.А. Покровский. - СПб.: Издательско-торговый дом «Летний Сад», 1999. – 560 с.

39. Пухан И. и др. Римское право (базовый учебник) / И. Пухан, М. Поленак-Акимовская / Под ред. проф. В.А. Томсинова. - М.: ИКД "ЗЕРЦАЛО-М", 2003. — 448 с.
40. Пфальшифтер, Г. Теодорих Великий / Г. Пфальшифтер. – СПб.: Евразия, 2004. – 272 с.
41. Ростовцев, М.Ю. Общество и хозяйство в Римской империи. Том 2. / М.Ю. Ростовцев / Пер. И.П. Стебловой - СПб: Наука, 2000. — 400 с.
42. Скржинская, Е.Ч. «История» Олимпиодора, пер., ст., прим. и указ. / Е.Ч. Скржинская // ВВ. – VIII. - 1956, стр. 223—276.
43. Скрипилев, Е. А. Основы римского права. Конспект лекций. - 3- изд / Е.А. Скрипилев. – М.: Ось-89, 2003. – 208 с.
44. Смышляев, А.Л. Вступление наместника в провинциальный город: церемония *adventus* по Ульпиану / А.Л. Смышляев //ВДИ, 1991, № 4.
45. Смышляев, А.Л. Римский наместник в провинциальном городе: стиль управления в эпоху Принципата / А.Л. Смышляев // IUS ANTIQUUM. Древнее право. - 2006. - № 1.- 17. 65-72.
46. Тойнби, А.Дж. Постигание истории / А.Дж. Тойнби. – М.: Прогресс, 1991. – 230 с.
47. Томпсон, Э.А. Римляне и варвары. Падение Западной империи / Э.А. Томпсон / Под. ред. М.Е. Килуновской. – СПб.: Изд. Дом «Ювента», 2003. – 288 с.
48. Тюменев, А.И. История античных рабовладельческих обществ / А.И. Тюменев. - Известия Гос. Ак. Истории Материальной культуры им. Н.Я. Марра. Вып. III. - М.-Л: ОГИЗ, 1935. - 292 с.
49. Утченко, С.Л. Древний Рим. / С.Л. Утченко. - М.: Учпедгиз, 1950. - 333 с.
50. Шофман, А.С. История античной Македонии / А.С. Шофман. - Казань: Изд-во Казанского ун-та, 1960. - 734 с.

51. Шпенглер, О. Закат Европы / О. Шпенглер. – В 2 тт. – М.: Мысль, 1998.- 345 с.
52. Штаерман, Е.М. Кризис рабовладельческого строя в западных провинциях Римской империи / Е.М. Штаерман. - М.: АН СССР, 1957. — 511 с.
53. Ясперс, К. Смысл и назначение истории / К. Ясперс. – М., 1991. – 527 с.
54. Bachrach, B. The Fortification of Gaul and the Economy of the Third and Fourth Centuries / B. Bachrach // Journal of Late Antiquity. - Vol. 3, N. 1, 2010. – Pp. 38 - 64.
55. Balsdon, J.P.V.D. Romans and Aliens / J.P.V.D. Balsdon. - The University of North Carolina Press, 1980. – 310 p.
56. Barnes, T.D. The new empire of Diocletian and Constantine / T.D. Barnes. – Cambr.-L., 1982. – 305 p.
57. Burns, T.S. Barbarians Within the Gates of Rome. A Study of Roman Military Policy and the Barbarians, 375-425 A.D. / T.S. Burns. – Bloomington and Indianapolis, 1994. – 417 p.
58. Burns, T.S. Rome and the Barbarians. 100 B.C. – A.D. 400 / T.S. Burns. - The Johns Hopkins University Press, 2003. – 480 p.
59. Cameron, A. The Later Roman Empire, A.D. 284-430 / A. Cameron. – Cambridge, Mass.: Harvard Univ. Press, 1970. – XVI. - 508 p.
60. Corcoran, S. The Empire of Tetrarchs: Imperial Pronouncement and Government AD 284-324 / S. Corcoran. – Oxf., 1996. – 406 p.
61. Demandt, A. Die Spätantike. Römische Geschichte von Diocletian bis Iustinian. 284-565 n / A. Demandt. - München, 1989. - 612 s.
62. Drummond, S.K. The western Frontiers of Imperial Rome / S.K. Drummond. - Armonk, 1994. – 276 p.
63. Elton, H. Warfare in Roman Empire, A.D. 350-425 / H. Elton. – New York, 1998. – 328 p.

64. Ferril, A. *The Fall of the Roman Empire. The Military Explanation* / A. Ferril. – New York, 1986. – 192 p.
65. *From Roman Provinces to Medieval Kingdoms* / Ed. by T.F.X. Noble. – London & New York: Routledge, 2005. – 402 p.
66. *From the Tetrarchs to the Theodosians. Later Roman History and Culture, 284-450 CE* / Ed. by S. McGill, C. Sogno, E. Watts. – Cambridge University Press, 2010. – 321 p.
67. Goffart, W. *Barbarians and Romans. AD 418-584: The Techniques of Accommodation* / W. Goffart. – Princeton, 1987. – 296 p.
68. Grant, M. *The World of Rome* / M. Grant. - Plume, 1987. – 352 p.
69. Harries, J. *Law and Empire in Late Antiquity* / J. Harries. – Cambridge: Cambridge University Press, 2001. – 246 p.
70. Heather, P.J. *Goths and Romans 332-489* / P.J. Heather. – Oxford: Oxford University Press., 1994. – 400 p.
71. Heather, P.J., Matthews, J.F. *The Goths in the Fourth Century* / P.J. Heather, J.F. Matthews. - Liverpool, 1991. – 455 p.
72. James, E. *Europe's Barbarians AD 200-600* / E. James. - London & New York: Routledge, 2009. – 360 p.
73. King, A. *Roman Gaul and Germany* / A. King. - Berkley, etc., Univ. of California Press, 1990. – 240 p.
74. Kulikowski, M. *Empires and Barbarians: The Fall of Rome and the Birth of Europe (review)* / M.Kulikowski // *Journal of Interdisciplinary History*. - Vol. 42, N. 2, 2011. – Pp. 277-279.
75. *Law, Society and Authority in Late Antiquity* / Ed. by R.W. Mathisen. – Oxford University Press, New York, 2001. – 324 p.
76. MacMullen, R. *Corruption and the Decline of Rome* / R. MacMullen. – New Haven and London: Yale University Press, 1988. – 319 p.
77. MacMullen, R. *Enemies of the Roman Empire* / R. MacMullen. – Harvard University Press, 1966. – 384 p.

78. Richardson, J. Roman provincial administration. 227 B.C. to 425 A.D / J. Richardson. London, 1978. – 576 p.
79. Warmington, B.H. The North African Provinces from Diocletian to the Vandal Conquest / B.H. Warmington. - Cambridge, Cambridge Univ. Press, 1954. – 123 p.
80. Woolf, G. Becoming Roman: The origins of Provincial Civilization in Gaul / G. Woolf. – Cambridge: Cambridge Univ. Press, 1998. – 296 p.